

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ЖУРНАЛЪ,

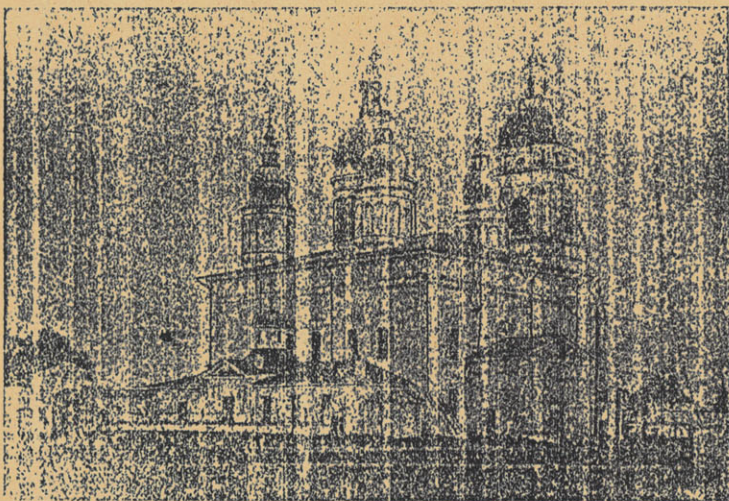
издаваемый Тобольскимъ Епархіальнымъ Братствомъ.

Подписная цѣна
на годъ—30 руб.,
на полг.—15 руб.
съ доставк. и по-
ресьмой.

Плата за объявле-
нія по соглашенію.

Подписка при-
мается въ колторѣ
редакціи: гор. То-
больскъ, типогра-
фія Епархіальнаго
Братства.

Адресъ редактора
официальн. отдѣла:
г. Тобольскъ,
Епархіальн. Совѣтъ.

Тобольскій Софійско-Успенскій кафедральный соборъ.

Присылаемые для
напечатанія руко-
писи должны быть
написаны четко, на
одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ
за собой право со-
кращенія и исправ-
ленія рукописей.

Каждая рукопись
подписывается ав-
торомъ съ обозна-
ченіемъ его адреса.

Адресъ редактора
неофициальн. отд.:
г. Тобольскъ,
Мужская Гимназія.

№ 14-й.

10 (23) мая 1919 г.

* * * Выходить три раза въ мѣсяцъ: 1, 10 и 22 числа. * * *

Часть официальная.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Главноуправляющій по Дѣламъ Православнаго вѣроисповѣданія П. А. Прокошевъ телеграфно-увѣдомилъ Пресвященнѣйшаго Иринарха, Управляющаго Тобольской епархіей, что „Верховный Правитель просилъ благодарить жертвователей.“ Эта телеграмма восплѣдовала на представленіе Его Пресвященства на имя П. А. Прокошева, въ коемъ Владыка просилъ доложить Верховному Правителю о поступившихъ чрезъ него пожертвованіяхъ на нужды Арміи, въ распоряженіе Верховнаго Правителя: отъ благочиннаго священника Николая Румянцова 165 руб. и настоятеля с. Кугасвской церкви, Тобольскаго у., о. Николая Димитріева 300 руб., всего 465 руб., каковыя деньги имъ были внесены въ мѣстное Отдѣленіе Государственнаго Банка въ счетъ „на нужды Арміи“, а квитанція представлена Верховному Правителю.

II.

Постановленіемъ Высшаго Временнаго Церковнаго Управленія отъ 25 апрѣля—8 мая 1919 г. Ректоръ Читинской Духовной Семинаріи протоіерей А. Замятинъ перемѣщенъ, вслѣдствіе его о томъ прошенія, на должность Ректора Тобольской Духовной Семинаріи.

III.

Отъ Тобольскаго Епархіальнаго Совѣта.

По вопросу о созывѣ Епархіальнаго Собранія.

Въ свое время Епархіальный Совѣтъ просилъ Благочинническія Собранія высказаться о благовременности или неблаговременности созыва Епархіальнаго Собранія въ назначенный срокъ—15 мая с. г., въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ переживаемаго времени.

Такъ какъ вопросъ этотъ, надо полагать, интересуетъ многихъ, то Епархіальный Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ подѣлиться тѣми свѣ-

дѣнями и соображеніями, которыя у него имѣются по сему предмету.

Въ настоящее время въ Совѣтъ уже поступили почти отъ всѣхъ Благочинническихъ Собраній епархіи отвѣты на означенный запросъ Епархіальнаго Совѣта. Подавляющее большинство благочиній (противъ двухъ-трехъ) высказалось за отложеніе Собранія до болѣе благоприятнаго времени по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, которыя были (см. № 5 Епар. Вѣд. за сей годъ) изложены и Епархіальнымъ Совѣтомъ.

Необходимо при этомъ пояснить, что предлагая Благочинническимъ Собраніямъ высказаться о благовременности созыва Епархіальнаго Собранія, Епархіальный Совѣтъ, конечно, не имѣлъ въ виду какого либо отдаленнаго во всѣхъ отношеніяхъ благополучнаго времени (до такого времени намъ, быть можетъ, и не дожить), но Совѣтъ не могъ не считаться въ интересахъ епархіи съ условіями того момента, въ который республиковывалась программа Епархіальнаго Собранія и предлагалось Благочин. Собраніямъ высказаться о благовременности Собранія. Условія эти подробно изложены въ постановленіи Епархіальнаго Совѣта, напечатанномъ въ № 5 Епархіал. Вѣдомостей, при чемъ учитывались такія лишь условія, при которыхъ и организациа и работа Епархіальнаго Собранія могли бы быть аннулированы. Во всякомъ случаѣ, полное отложеніе на долгій срокъ Епархіальнаго Собранія не предполагалось, а имѣлось въ виду ближайшее время при относительно благоприятныхъ условіяхъ.

Нынѣ, по имѣющимся у Епархіальнаго Совѣта, пока неофициальнымъ, свѣдѣніямъ, самые важные, насущные вопросы епархіальной жизни—содержаніе духовенства, отношеніе Церкви къ Государству, реформа духовно-учебныхъ заведеній и ихъ содержаніе и нѣкоторые другіе находятся въ разсмотрѣніи Правительственныхъ органовъ, и есть надежда, будутъ разрѣшены въ ближайшемъ будущемъ. Не исключена возможность и возобновленія сношеній съ Св. Патриархомъ. По сему соображеніямъ Епархіальный Совѣтъ, съ своей стороны, полагаетъ, что Епархіальное Собраніе можетъ состояться въ нынѣшнемъ году приблизительно въ концѣ августа мѣсяца и, если къ этому времени, какъ надѣется Совѣтъ, самые кардинальные вопросы получатъ авторитетное разрѣшеніе, то работа Епархіальнаго Собранія будетъ протекать при благоприятныхъ условіяхъ для вполне продуктивной работы на пользу Св. Церкви и родной епархіи.

IV.

Отъ Тобольскаго Епархіальнаго Совѣта.

16 сего іюня по ст. ст. исполняется годовщина мученической кончины Пресвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Тобольскаго. Въ виду сего, Епархіальный Совѣтъ обращается къ духовенству епархіи съ братской просьбой молитвенно помянуть въ этотъ день Архипастыря-мученика совершеніемъ заупокойной литургіи и послѣ нея панихиды съ произнесеніемъ соотвѣствующихъ поученій.

V.

ЖУРНАЛЪ

Тобольскаго Епархіальнаго Совѣта.

Мая 5 дня 1919 года, № 278.

Слушали: Въ виду недостатка свѣчей у Дубынской, Ишимскаго уѣзда, церкви къ празднику Св. Пасхи въ 1918 году, причтомъ этой церкви былъ завязъ у Ново-Александровской, того же уѣзда, церкви одинъ пудъ свѣчей съ условіемъ возврата, таковыхъ натурою. Когда для Дубынской церкви явилась возможность получить свѣчи изъ завода и отдать долгъ,—цѣна на свѣчи поднялась съ 150 руб. до 700 рублей и, отдавъ долгъ натурою, церковь эта потерпѣла бы убытка 500 руб., а Ново-Александровская получила бы совершенно случайно прибыли 650 рублей, вмѣсто 50 рублей, если бы свѣчи были израсходованы ею своевременно. Между тѣмъ причтъ и староста Ново-Александровской церкви отказались принять покупную стоимость свѣчей—150 руб., не смотря на указанія Епархіальнаго Совѣта на неубыточность для церкви такого полученія долга, и настаиваютъ на возвращеніи свѣчъ натурою.

Приказали: Получивъ отъ с.-Дубынской церкви за уступленный 1 пудъ свѣчей ихъ покупную стоимость 150 руб., Ново-Александровская церковь можетъ на эти деньги купить по существующей цѣнѣ (700 руб. п.) 8½ ф. свѣчей. Продавъ эти свѣчи, исходя изъ цѣны 900 руб. пудъ, церковь получитъ прибыли, считая по 5 руб. на ф. (900-700:40=5), всего 42 р. 50 к. Если бы Ново-Александровская церковь въ свое время продала этотъ пудъ свѣчей, то получила бы прибыли (200—150) 50 руб.; такимъ образомъ, получивъ долгъ по покупной стоимости свѣчей, т. е. 150 руб., церковь потерпитъ убытка 7 руб. 50 коп., каковой долженъ быть ей возмѣщенъ Дубынской церковью.

Не допуская обогащенія одной церкви за счетъ ущерба, вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, для другой и признавая домогательство причта и старосты Ново-Александровской церкви небратолюбивымъ и въ церковномъ общеніи не допустимымъ, Епархіальный Совѣтъ опредѣляетъ предложить причту и старостѣ Дубынской церкви въ возмѣщеніе долга Ново-Александровской церкви уплатить покупную стоимость свѣчъ, 150 руб. и 7 руб. 50 коп. и пополненіе убытка въ доходъ. Причту же и старостѣ послѣдней церкви предложить удовольствоваться этой суммой и отказаться отъ своихъ чрезмѣрныхъ притязаній.

VI.

ЖУРНАЛЪ

Тобольскаго Епархіальнаго Совѣта.

2 Мая 1919 года.

Слушали Священникъ на діаконской вакансіи с.-Камышевской, Ялуторовскаго уѣзда, церкви Димитрій Оедюшинъ, откомандированный для завѣдыванія приписной къ с.-Камышевской, Ожогойной, церковью, ведущей самостоятельное хозяйство, обратился къ причту приходской це-

земли, по распоряженію Правительства, изъ рукъ, захватчиковъ въ распоряженіе причта, при раздѣлѣ земли выдѣлится ему причитающуся доля.

Настоятель Камышевской церкви свящ. Владимиръ Селивановскій заявленіе священника Оедюшина представилъ на разсмотрѣніе Благочинническаго Совѣта, а копію препроводилъ для свѣдѣнія въ Камышевскую волостную земскую управу для свѣдѣнія.

Благочинническій Совѣтъ 18 марта с. г. за №301 постановилъ: священникъ Оедюшинъ, какъ членъ Камышевскаго причта, долженъ получать отъ послѣдняго причитающуся ему часть земли, а если Ожогинскому причту дается въ пользованіе отъ прихожанъ еще особая земля, то послѣдняя должна тоже дѣлиться между всѣмъ причтомъ с.-Камышевской церкви.

Это постановленіе Благочинническаго Совѣта, вмѣстѣ съ заявленіемъ священника Оедюшина, было заслушано Приходскимъ собраніемъ, состоявшимся 27 того-же марта подъ предѣтельствомъ его-же, свящ. Оедюшина, которое постановило: въ виду того, что свящ. о. Оедюшинъ безусловно не обслуживаетъ нужды Камышевскаго прихода, (?) а всецѣло служитъ только Ожогинскому приходу, то выдѣлится ему какое либо количество пахатной и сѣнокосной земли изъ пласта Камышевской церкви не согласны.

Нынѣ причтъ с.-Камышевской церкви, въ лицѣ свящ. Селивановскаго и діакона на псаломщической вакансіи Петра Пониаровскаго, представляя всю переписку въ Епархіальный Совѣтъ, просятъ разъясненія, долженъ ли онъ выдѣлится какую либо часть священнику Оедюшину, и если долженъ, то сколько именно: половину ли часть, какъ домогается послѣдній, діаконскую-ли, какъ состоящему въ Камышевскомъ приходѣ на діаконской вакансіи, или, наконецъ, четвертую часть, такъ какъ количество обслуживаемаго Ожогинской церковью народонаселенія составляетъ четвертую часть населенія прихода.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Епархіальный Совѣтъ находитъ, что свящ. Оедюшинъ, какъ членъ Камышевскаго причта, лишь командированный для завѣдыванія приписной Ожогинской церковью, имѣетъ неотъемлемое право на пользованіе землей, состоящей въ распоряженіи причта, равнымъ образомъ и земля, добровольно предоставленная причту Ожогинской церкви прихожанами, также должна поступить въ общій раздѣлъ между всѣмъ причтомъ. Такимъ образомъ, принципиальное рѣшеніе Благочинническаго Совѣта по настоящему вопросу, и по существу, и съ формальной стороны, представляется совершенно правильнымъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, въ какой долѣ свящ. Оедюшинъ долженъ участвовать въ пользованіи землей, Епархіальный Совѣтъ опредѣляетъ: 1) земля, предоставленная прихожанамъ особо Ожогинскому причту, за вычетомъ изъ нея одной третьей части, причитающейся вольнонаемному псаломщику Ожогинской церкви, должна поступить въ общій раздѣлъ вмѣстѣ съ землей Камышевскаго причта и, затѣмъ, изъ общаго количества земли священнику Оедюшину

должна быть выдана діаконская часть, т. е. $\frac{4}{13}$ согласно Опредѣленія Священнаго Собора отъ 25 ноября 1917 года и 21 марта 1918 года.

При этомъ, конечно, изъ земли Камышевскаго прихода свящ. Оедюшину должно быть выдано количество, недостающее до его доли, за вычетомъ изъ послѣдней земли, отведенной Ожогинскими прихожанами; 2) О настоящемъ опредѣленіи сообщить настоятелю с.-Камышевской церкви свящ. Селивановскому, поставивъ его при этомъ въ извѣстность, что онъ не имѣлъ никакихъ основаній сообщать о ходатайствѣ свящ. Оедюшина, неимѣющей никакого отношенія къ дѣлу Волостной Земской Управѣ, а равно и внести постановленіе Благочинническаго Совѣта на разсмотрѣніе Приходскаго собранія, т. к. дѣла о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія между членами причта не находятся въ компетенціи приходскихъ собраній.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

За пожертвованіе на ремонтъ погорѣвшаго храма въ с. Турушевскомъ, Ялут. у., В. І. *Копилькину*—200 р., М. Е. *Копейкиной*—100 р., А. Е. *Карину*—50 р., Е. М. *Шарину*—200 р., А. Л. *Карину*—170 р., С. Ф. *Суркову*—200 р., А. З. *Бочанину*—40 р., Н. *Носыреву*—50 р., К. А. *Кишину*—50 р., кр. дер. Сизиковой 40 р., вр. М. Е. *Стажугитину*—40 р. и прочимъ пожертвователямъ 517 р. 50 к., Г. М. *Тихонову*—50 р.

Съ выдачею похвального листа

Крест. П. І. *Гукъ* за пожертвованіе новаго пятистѣннаго сруба на ремонтъ с.-Турушевскаго храма въ 500 р.

Награжденъ похвальнымъ листомъ.

староста с.-Шадринской ц., Ялут. у., Флоръ *Артюшинъ* за усердную и полезную службу и собственныя пожертвованія—500 руб. въ теченіи трехлѣтія.

Назначены.

3 мая—сынъ священника Александръ *Тверитинъ* вр. исп. д. псаломщика при с.-Мокроусовской цер., Ялут. у.

7 мая—сынъ священника Сергѣй *Горяевъ* къ вр. исп. об. псаломщика при сл.-Бѣлозерской ц., Кург. у.

9 мая—воспитанникъ Дух. Семинаріи Михаилъ *Бейкинъ* допущенъ къ вр. исп. об. псаломщика при с.-Шуравинской цер., Ялут. у.

10 мая—ученикъ дух. училища Геннадій *Нескій* допущенъ къ вр. исп. об. псаломщика при с.-Кайлинской цер., Тар. у.

15 мая—воспитанникъ Курганскаго духовн. училища Александръ *Соловьевъ* вр. исп. об. псаломщика при с.-Байдарской цер., Кург. у.

Перемѣщены:

12 мая—священникъ пос. Таволожскаго, Тур. у., Іоанъ *Спекторскій* на вакансію священника къ с.-Вѣсихинской цер., Тур. у.

15 мая—діаконъ на вакансіи псаломщика при г.-Березовскомъ соборѣ Василій *Осдошнинъ* на вакансію псаломщика при пос.-Сартовской цер., Тюм. у.

— Псаломщикъ с.-Бѣляковской цер., Иш. у., Георгій *Гуляевъ* на вакансію псаломщика къ г.-Березовскому собору.

— Состоящій сверхъ штата при с.-Верхне-Алабугской цер., Кург. у.; Пётръ *Добронравовъ* допущенъ къ исправленію обязанностей настоятеля при сей церкви.

— 15 мая—священникъ пос. Хлѣбвинскаго, Тар. у., Николай *Русановъ* на вакансію настоятеля при с.-Армизонской цер., Иш. у.

16 мая—священникъ сл. Благовѣщенской цер., Тур. у., Николай *Баженовъ* на вакансію священника при с.-Бѣловской цер., Иш. у.

Уволены заштатъ: и. д. псаломщика с. Лѣнскаго, Тур. у., Алексѣй *Пролецкій*, согласно прошенія и псаломщикъ с. Созоновской цер., Тюм. у., Василій *Ваулинъ* отчисленъ отъ должности и уволенъ заштатъ.

Отчислены:

Псаломщикъ с.-Бердюгинской Единовѣрческой цер., Ялут. у., Анатолий *Шоцовъ* отъ занимаемой службы за принятіемъ на дѣйствительную военную службу.

Отъ вр. исп. об. псаломщика при с.-Мокроусовской цер., Ялут. у., Алексѣй *Плышицаевъ* за принятіемъ на дѣйствительную военную службу.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Вопросы и отвѣты.

Вопросъ 57. Прихожане условились съ причтомъ, вмѣсто уплаты содержанія, выдавать причту по $\frac{1}{2}$ п. пшепцы и по $\frac{1}{2}$ п. овса съ души. Какъ дѣлать этотъ хлѣбъ, который замѣняетъ собою жалованье? Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика.

Отвѣтъ. Приношеніе хлѣбомъ не составляетъ собою жалованіе, а доходъ, который и долженъ дѣлиться по правиламъ раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія причта, т. е. священнику 2 и псаломщику 1 часть.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-е.

Изъ Тобольскаго Епархіальнаго Совѣта снѣтъ объявляется, что въ онцій 18—1 декабря 1918 года вступило прошеніе гражданина дер. Жидкихъ, Утчанской волости, Ишимскаго уѣзда, Семѣна Максимовича Снягирева о расторженіи брака съ его женой Θεодосіей Ивановой, урожденной Кислюкъ, вѣнчаннаго причтомъ село-Ново-Троицкой церкви, Ишимскаго уѣзда, 10 мая 1903 г. По заявленію просителя Снягирева, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Снягиревой началось изъ дер. Жидкихъ, Утчанской волости, Ишимскаго уѣзда, съ 23 сентября 1909 года. Силою сего извѣщенія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно—отсутствующей, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскій Епархіальный Совѣтъ.

2-е.

Отъ Совѣта Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища.

Во исполненіе своего журнальнаго, утвержденнаго Архiepиастрежъ, отъ 25 апрѣля с. г. за № 17, постановленія, Совѣтъ Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища снѣтъ объявляетъ, что въ будущемъ 19¹⁹/₂₀ уч. году приемъ въ первый классъ названнаго училища будетъ производиться по экзамену за курсъ одноклассныхъ училищъ, при чемъ отъ поступающихъ будетъ требоваться знаніе *старой орфографіи*.

Программы для поступающихъ въ первый классъ училища—желающимъ высылаются бесплатно.

Совѣтъ училища.

3-е.

Отъ Епархіальнаго иконно-книжнаго склада.

Въ Епархіальномъ иконно-книжномъ складѣ ПРОДАЮТСЯ ИКОНЫ высшаго живописнаго художественнаго письма по золотому чеканному фону съ знанію:

1) Святитель Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій на кип. въ 20×16 вер., ц. 600 руб.; 16×12 в., на липѣ, ц. 300 р.; по серебру, ц. 175 р.; 12×13 в. на кип., ц. 150 р.; лип., ц. 130 руб.; 10×8 в. на кип., ц. 125 р., лип., ц. 115 р.

2) Божія Матерь (Абалакск.) на лип. 12×10 в. ц. 150 р.; 10×8 в., ц. 135 р.

3) в. 8×7 вер.: Спаситель на кип. 100 р.; Божія Матерь на кип., ц. 100 р.; лип., ц. 85 р.; Св. Іоаннъ Тобольскій на кип. 90 руб., лип. 80 руб.

4) Въ 7×6 в.: Спаситель на кип., ц. 80 руб., Божія Матерь на лип., ц. 75 р., Св. Іоаннъ Тобольскій на кип., ц. 75 р., на лип., ц. 70 руб.

5) Въ 6×5 в. на липѣ: Спаситель, Божія Матерь, Архист. Михаилъ, Ілья прор., Іоаннъ Богосл.—по 60 р.

6) Въ 5×4 в. на кип.: Спаситель, Божія Матерь, Николай Чудотв., Георгій Поб., Пантелеймонъ цѣл., Св. Іоаннъ Тоб., Серафимъ Сарев.—по 40 руб.; на лип. по 35 руб.; по серебру—по 30 руб.

7) Въ 4×4 в. на кип.: Спаситель, Божія Матерь, Николай Чуд., Пантелеймонъ цѣл., Серафимъ Саревск., Іоаннъ Крест.—по 25 р.; по серебру—по 20 р.

8) Въ 3×2 в. на кип., Св. Іоаннъ Тобольскій ц. 10 р.

9) Въ 2×1½ в. Св. Іоаннъ Тобольск. на кип., ц. 4 р.

10) Св. Іоаннъ Тобольскій по красоч. фону въ 24×18 в., ц. 175 руб.; 20×16 в., ц. 125 руб.; 16×12 в., ц. 100 руб.; 10×8 в., ц. 50 руб.; 6×5 в., ц. 25 руб.; 5×4 в., ц. 15 руб.

Принимаются заказы на иконы, кіоты и рамы. Высылка производится по полученіи задатка не менѣе половины стоимости требуемаго, а на остальную сумму дѣляется нал. платежъ.

По желанію заказчиковъ иконы освящаются на рахѣ св. Іоанна, Митр. Тоб.

Редакторъ официальнаго отдѣла,
членъ Епархіальнаго Совѣта Гавриловъ.

Часть неофициальная.

Страдания церкви.

Наша русская православная церковь испытывает в настоящее время небывалый натиск на нее всевозможных враждебных сил. В „советской“ России на нее воздвигнута открытое гонение. Какая-то сила стремится не только обезсилить церковь, унижить ее в народном сознании, но, через посредство ужасающего террора, как бы истребить церковь с лица земли, вывести ее из обихода жизни, привести к небытию. Церковь русская на Голгофѣ. Попраны в жизни ея великія Христовы учения. Нѣтъ в жизни любви, мира, духовной свободы, одухотворенности, правды. На мѣсто ихъ пришли злоба, ненависть, звѣриная борьба, служение чреву, попрание завѣтовъ безсмертнаго духа. На проповѣдниковъ—служителей Царства Божія обрушились первые и самые злобные удары. Кровавая лѣтопись страданій нашей церкви продолжается. День за днемъ приносятъ новыя вѣсти. Въ Тамбовѣ, по газетнымъ даннымъ, возславонъ Іуда, въ Кустанайскомъ уѣздѣ на крестѣ распять служитель Креста... Куда же идти далѣе? А новыя вѣсти все тѣже. „Хуже всѣхъ—передаетъ вернувшійся черезъ царство безумной, богоборствующей совдепии изъ германскаго плѣна солдатъ—сибирякъ—приходится (въ Совдепии) православному духовенству. И не только въ Петроградѣ, а во всей советской Россіи, гдѣ мнѣ пришлось проѣзжать, нѣтъ такихъ оскорбленій, нѣтъ такихъ надругательствъ, которымъ не подвергались бы православные священники и православныя церкви.

На одномъ митингѣ выступилъ комиссаръ съ предложеніемъ открыть общественныя столовыя для безработныхъ.

— Но, вѣдь, нельзя же, товарищи, обѣдать на улицѣ,—заявилъ комиссаръ,—для столовыхъ нужны большія помѣщенія, а у насъ такихъ нѣтъ свободныхъ. Я предлагаю вамъ занять для столовыхъ здѣшнія церкви: въ будни туда все равно никто не ходитъ, да и по праздникамъ—то народъ могъ бы оставить эти глупости... Ну, а въ крайности рускай ихъ назначаютъ часовъ въ шесть утра и къ обѣду освободятъ намъ помѣщенія...

Пешумѣли на митингѣ на счетъ церквей, но дѣло такъ и не покончили“.

(„Н. З.“).

Для обезумѣваго комиссара служба Истинному Богу, молитвенное горѣніе духа, слышаніе Христовой Правды, единой на потребу,—„глупости“. Для кровожадныхъ палачей и распинателей, поправшихъ все святое и великое, Свѣтъ сталъ тьмой, Великое и Вѣчное „глупымъ“, а все животнo-изменное, челоѣкопонавистническое, попирающее свободу духа и Божію Правду,—умнымъ и нужнымъ. Не оправдались ли слова Христовы: „всякій дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы“ (Іоан. III, 20).

Злыя дѣла ослѣпили умъ народа нашего, помрачили совѣсть его, овъ, „видя, не видитъ, слыша—не разумѣетъ“. Въ одной части своей онъ

безумствуетъ и злодѣйствуетъ, думая злобой, ненавистью, попраниемъ Божіей Правды устроить жизнь къ лучшему, въ другой своей части онъ какъ бы оцепѣвилъ и, можетъ быть, не раздѣляя безумія богоборцевъ, въ то же время, присутствуя при страданіяхъ церкви, видя неслыханныя кощунства и попрание святынь—терпитъ это, поустительствуетъ, не загорается огнемъ жертвеннаго энтузіазма, при коемъ лучше умереть за правду и святыню, чѣмъ видѣть поруганіе Вѣчнаго и оплеваніе святынь, своей совѣсти... Но есть, благодареніе Богу, и третья часть въ народѣ нашимъ, та, что не мирится съ попраниемъ своей родины и вѣры, своихъ національныхъ святынь. Своимъ трудомъ, страданіями и кровью она строитъ зданіе великой, единой, православной Россіи — „Руси святой“. Безчисленныя, казалось бы, невѣроятныя трудности стоятъ на пути къ возсозданію этой Руси, „но избранныя, ихже ради, сократятся дніе оны“ (Мф. XXIV, 22) знаютъ и должны, знать, что современная священная брань ихъ есть брань за высшія и величайшія святыни челоѣческаго духа, за цѣнности непреходящаго значенія. Не даромъ, не случайно ареной для водворенія безбожнаго, челоѣкопонавистническаго, пронизаннаго насковъ идеалами животнаго прозвѣбанія коммунизма—соціализма избрана Россія. Не случайно, именно на православную религію обрушились невѣроятно злобные удары темной силы. Нужно кому-то сокрушить православіе. Не потому ли, что въ немъ полнота истины, что оно единственный чистѣйшій выразитель Правды Христовой, затемненной въ римо-католичествѣ, искаженной въ протестантствѣ, отсутствующей въ другихъ религіозныхъ дисциплинахъ? И *начальникъ тьмы и вратъ адовыхъ* повелъ свои темныя рати—ослѣпленныя и обезумѣвшія—на свѣтлое царство Христово, думая сокрушить цитадель правды вѣры, столпъ и утверженіе истины—Церковь Бога жива, нашу святую православную русскую церковь. Но стойко борются избранные по-разительно стойко, мужественно, съ достоинствомъ встрѣтила неожиданную Голгофу наша учащая церковь. Здѣсь мы не слышимъ измѣны и предательства, здѣсь мы видимъ спокойствіе духа передъ лицемъ неминуемой смерти, твердое исповѣданіе символа своей христіанской вѣры. Были многія сотни измученныхъ и истерзанныхъ, но не было отступниковъ и предателей вѣры. Пастыри шли на крестъ, въ могилы, на пытки избіенія и разстрѣла, на грязныя работы, но при этомъ не отрекались отъ своей вѣры, не кланялись кумирамъ безбожія, не предавали своего Христа. Когда двумъ скромнымъ Верхотурскимъ монахамъ предложили отречься отъ Христа и получить жизнь, или же быть со Христомъ, и получить смерть, они, не задумываясь, избрали послѣднее. Когда былъ изданъ антихристіанскій большевистскій декретъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, лишившій церковь всякихъ юридическихъ правъ, Преосвященнѣйшій Тобольскій Епископъ Гермогенъ не усумнился громко звать христіанъ на защиту отеческой вѣры, говоря та-

кія слова: „Братіе христіане! Поднимите вашу голось въ защиту церковной апостольской вѣры, церковныхъ святыхъ, церковнаго достоянія. Оберегайте святыню вашей души, свободу вашей совѣсти! Никакая власть не можетъ требовать отъ васъ того, что противно вашей вѣрѣ, вашей религіозной совѣсти!“

Когда доблестный Пермскій архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій архієпископъ Андроникъ, былъ привлеченъ за стойкое служеніе церкви Христовой къ суду революціоннаго трибунала, онъ находилъ возможнымъ, съ чувствомъ величайшей нравственной доблести говорить и писать: „Я буду до смерти исполнять законы и правила исповѣдуемой мною религіи православной. Къ тому же твердо, даже до смерти — стоянію за вѣру, за Церковь и за церковное достояніе призываю и буду призывать свою паству — вѣрующій народъ. Это мой архіерейскій долгъ, повелѣвающей мнѣ безстрашно ставить выше всего волю Божию и законъ церкви. И всегда буду поступать такъ, какъ поступали арестуемые гонителями св. Апостолы“. „Я не благословляю, не благословляю и никогда никого не благословлю унижать святую вѣру и св. Церковь или расточать церковное достояніе“. „Радуясь быть судимымъ за Христа и за Церковь“.

Когда въ г. Москвѣ грозная опасность нависла надъ Церковью и ея служителями, развѣ не слышала вся Россія мужественныхъ словъ патріарха Тихона, ободрявшаго вѣрующіхъ въ наступившую годину испытаній? Развѣ въ той же Москвѣ мужественный, талантливый проповѣдникъ и дѣятель прот. І. І. Восторговъ, нынѣ, по газетнымъ извѣстіямъ, принявшій вѣнецъ мученика, предвидя мученіе и смерть, не находилъ возможнымъ говорить и писать: „Въ свое время за нашу вѣру мы получали брань, пбношенія, гоненія, въ дни революціи на насъ выместили всю полноту злобы. Если насъ теперь заточатъ, убьютъ, разорвутъ на части, то мы и въ преслѣдованіяхъ и въ смерти сохранимъ чувство удовлетворенія, сознание нашего моральнаго торжества. Этого счастья нѣтъ и не можетъ быть у нашихъ противниковъ“. „Наша кровь, можетъ быть, теперь скоро будетъ пролита, но наши недруги могутъ быть спокойны: на нихъ наша рука не поднимется, такъ какъ мы слишкомъ мирные люди. Но мы вѣримъ, что есть Тотъ, Кто сказалъ: „Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ“, и отъ Его карающей руки имъ не уйти“.

Когда въ Усольѣ Перм. губ. палачи готовились разстрѣлять маститаго семидесятилѣтняго старца — протоіеря, то, стоя на краю могилы, имъ же и выкопанной, онъ говорилъ:

— „Тѣло свое и отдаю вамъ охотно, но душа моя пойдетъ Другому“.

Да, у героя и мученика за вѣру палачи могли взять брвенное тѣло, но бессмертная душа его была имъ не подвластна, она была безвѣрно выше ихъ злобствующаго челоѣконеазиатничества — и она ушла къ Тому, Другому, кто есть *Истина, Путь и Жизнь*, Кому престарѣлый іерей служилъ свой вѣкъ, Кому служатъ вся православная церковь.

Учитывая такіе примѣры героической борьбы за Христову Истину (а кто ихъ перечислить

ось?), видимъ, что Церковь наша въ пору неожиданнаго, кроваваго испытанія явила великую нравственную силу, она, не колеблясь, пошла путемъ Голгофскихъ мученій и не склонила своихъ знаменъ предъ кроваваднымъ богоборствомъ. Напрасно враги церкви кричали до революціи о подкупности, продажности, неискренности учащей церкви. Это была клеветническая ложь — одинъ изъ приемовъ партійной борьбы съ христіанскою церковью. Тысячи случаевъ представлялись церкви при большевнцескомъ режимѣ пойти на компромиссъ и благословить богоборствующихъ челоѣконеаивистниковъ. Она этого не сдѣлала. Въ страданіи, окровавленная и распята, она осталась вѣрна русской Россіи и святому православію. Гоненія, воздвигнутыя на Церковь, превзошли все, что дѣлали Нероны и Деоклитіаны. Но церковь превозмогла гоненія, побѣдила нравственно своихъ гонителей, на вѣкъ запечатлѣла истину Евангелія. Пусть бѣсуются още палачи и распинатели. Пусть въ безумной гордынѣ и ослѣплѣннн ума они, глумясь надъ святынями, думаютъ тѣмъ поколебать Христово дѣло на землѣ. Они уже побѣждены. Кровавое бѣшенство злобы — знакъ ихъ внутренняго безсилія и банкротства. Церковь не погибла, а лишь ярче прославилось имя ея подвижниковъ великихъ героевъ духа, мучениковъ и страстотерпцевъ. Народная тропа не зарастетъ къ могиламъ ихъ. Церковь — столпъ и утвержденіе Истины и врата ада не одолѣютъ ея!

Русь просыпается.

Русь просыпается! Звонъ колокольный Громкимъ призывомъ звучитъ.
Къ сердцу родимому — нашей Престоальной Помощь отвсюду спѣшитъ...
Двигутся рати изъ снѣжной Сибири,
Съ Дона, Кубани, Двины.
Звуки священные всѣхъ пробудили,
Души порывомъ полны.
Съ Балтики, Польши, Украины, Урала Грозно поднялась волна.
Все на враговъ, на измѣнниковъ встало...
Будешь ты, Русь, спасена!
Будешь, какъ прежде, Отчизна святая Шириться вдоль — поперекъ.
Снова настанетъ заря золотая,
Вспыхнетъ огнями востокъ...
Русское знамя высоко взвѣтаетъ,
Всѣхъ во едино сберетъ,
Радостный кличъ по страху пронесется.
„Русь да во вѣки живеть!“

Р. А.

Образцовый приходъ.

Въ настоящее время среди духовныхъ круговъ всего чаще раздается рѣчь объ устройствѣ приходской жизни. Одни ее устраиваютъ только по необходимости, другіе — со скрежетомъ зубнымъ и очень немногіе склонны ей радоваться. Во всякомъ случаѣ примѣровъ процвѣтанія приходской жизни мы имѣемъ мало. Тѣмъ болѣе мы должны дорожить рѣдкими примѣрами добрыхъ началъ въ переустройствѣ этой приходской жизни; поэтому я и хочу сказать нѣсколько словъ

о приходѣ села Михайловки, Уфимской Епархіи, Златоустовскаго уѣзда.

Вотъ воинстину образцовый приходъ! Я не буду распространяться о томъ, что могло бы быть, а скажу только о томъ, что въ этомъ приходѣ имѣется.

1. Превосходные два хора своихъ *собственныхъ* деревенскихъ пѣвчихъ: на правомъ и лѣвомъ клиросѣ по *двадцать*—двадцать пять чело-вѣкъ. Пѣніе прекрасное, церковное, сознательное, обиходное, стройное. Въ пѣніи нѣтъ ничего крикливаго, вычурнаго, эффектнаго; все—скромно, все располагаетъ къ молитвѣ.

2. Прекрасные чтецы, чтницы и канонархнии. Для села—это нѣчто незамѣнимое. *Всмысленіе* та-кого чтенія и пѣнія съ канонархомъ все богослуженіе обращается въ сплошную проповѣдь; въ этой проповѣди все ясно, каждое слово понятно и назидательно. И въ то время, какъ въ Михайловкѣ (въ мордовскомъ селѣ) *имѣется* двадцать-тридцать прекрасныхъ чтецовъ и пѣвчихъ,—рядомъ въ сошедшихъ селахъ ищутъ и не находятъ одного псаломщика и, не имѣя его, прекращаютъ богослуженіе.

3. Въ храмѣ чувствуется настоящая литургійность, подлинное литургійное настроеніе. Всѣ богомольцы сознательно участвуютъ въ общемъ дѣлѣ („въ литургіи“), всѣ чувствуютъ себя въ храмѣ живыми членами живого общества, въ нихъ воспитано это великое чувство церковности, церковной общественности. Это чувствуется въ Михайловскомъ храмѣ во всемъ—безъ исключенія!

4. Приходскій пріютъ. На средства церковно-приходскаго совѣта устроенъ пріютъ для сиротъ прихода. Въ приходѣ нѣтъ безпризорныхъ или безпріютныхъ; всѣ нуждающіеся обезпечены приходскою помощію, для чего въ распоряженіи приходскаго совѣта имѣется болѣе десяти тысячъ рублей. Кроме того, приходская жертва на пріютъ всегда собирается въ трапезной части храма, и всѣ прихожане всегда своими дарами служатъ приходскому дѣлу, которое такимъ способомъ можетъ развиваться всесторонне.

5. Михайловскій приходскій Совѣтъ имѣетъ четыре отдѣла: благотворит., просвѣтит., богослуж. и экономической.—Всѣ эти отдѣлы существуютъ не на бумагѣ, а дѣйствительно исполняютъ свои обязанности, развивая свою дѣятельность, какъ въ своемъ приходѣ, такъ и расширяя эту дѣятельность на другіе приходы, поскольку эти приходы склонны пользоваться благами указаніями опыта.

6. Приходскій пчеловодный кооперативъ.—Это новое приходское учрежденіе начинаетъ дѣлать свое прекрасное дѣло; доставляя воскъ для храма и медь для продажи съ цѣлью *увеличенія* приходскихъ средствъ. Можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ широкаго развитія этого кооператива. Но важно то, что другіе приходы начинаютъ подражать доброму примѣру въ Михайловкѣ и начинаютъ устраивать свои кооперативы и приходскія мастерскія: сапожныя, столярныя, ткацкія и т. п.

Въ общемъ, около Михайловки начинается *серьезная* церковно-культурно-экономическая работа. И если эта работа будетъ развиваться свободно безъ помѣхи, то можно *надѣяться*, что вся деревенская жизнь около Михайловки и ближай-

шихъ къ ней приходовъ сдѣлаетъ быстрый и большой шагъ впередъ. Дай Богъ!

Дай Богъ, чтобы добрые примѣры не проходили безслѣдно, а находили какъ можно болѣе подражателей.

Епископъ Андрей.

Личное начало въ чело-вѣкѣ и его нравственное значеніе.

(Окончаніе*).

Здѣсь мы подходимъ къ рѣшенію вопроса объ отношеніи христіанства къ такъ называемой культурѣ. Христіанская церковь всегда благословляла полезныя знанія, или науку, всякія улучшенія въ жизни и искусство. Всѣ изящныя искусства церковь примѣняла къ непосредственнымъ потребностямъ религіозной жизни. Средоточіемъ этого примѣненія является святой храмъ, гдѣ широкое употребленіе нашли для себя архитектура, живопись, музыка и поэзія. Всѣ бывшія въ Византіи въ теченіе VII и IX вѣковъ иконоборческія смуты являются попыткой міра, во имя духовности христіанства, отобрать у христіанской церкви право и возможность пользоваться культурой и вліять на нее. Смуты иконоборческія въ своей сущности есть ирризывъ культурныхъ силъ сначала къ подчиненію церкви государству, а потомъ, если нельзя подчинить, къ отдѣленію церкви отъ государства. Не напрасно, поэтому, во вторую половину прошлаго столѣтія подобнаа борьба государства съ католическою церковію въ Германіи при такъ называемомъ желѣзномъ канцлерѣ Висмаркѣ получила названіе *kulturkampf*, т. е. культурной борьбы. Такой процессъ борьбы въ его острыхъ проявленіяхъ въ наши дни происходилъ, какъ извѣстно, во Франціи, Испаніи и Португаліи. Тамъ государства уже освободили себя отъ религіи. А свобода отъ религіи всегда есть свобода ирелігіозованія религіи. Это и обнаружилось въ названныхъ государствахъ въ цѣломъ рядѣ великихъ беззаконій, насилій и жестокостей со стороны новыхъ азычниковъ. Тоже обнаружилось и у насъ на Руси во дни соціальной революціи. „Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ (Мат. XII, 30), сказалъ Господь Христосъ.

Какое значеніе имѣетъ для жизни наука и культура безъ христіанства, и каково нравственное значеніе, съ другой стороны, христіанской церкви, это ярко обнаружилось нынѣ въ начавшейся въ 1914 году великой борьбѣ германизма съ славянскимъ и англо-романскимъ міромъ. Остановимся на этомъ величайшемъ мировомъ событіи. Слишкомъ оно близко намъ.

Посмотримъ сначала на германцевъ или нѣмцевъ. Германцы, въ видахъ подчиненія себѣ другихъ народовъ, много готовились, призвали на служеніе себѣ науку, все совершенство техники, всѣ средства общественности. Вошли въ тѣсное единеніе съ нехристіанскими народами—турками и іудеями. Сами начали войну. Всѣ чело-вѣчныя соглашенія международныя сразу они поправили. Стали разрушать христіанскіе храмы, уничтожать учрежденія краснаго креста, стрѣляютъ увеличивающіи страданія снарядами, избиваютъ мирныхъ жителей, стариковъ, женщинъ и дѣтей, старали ихъ впередъ себя во время сраженій, изпуляли непосильными военными работами, пошли свернуть женщинъ и уводить ихъ въ плѣнъ, отрѣзывать у плѣнныхъ оконечности тѣла и при-мѣнять всѣ виды жестокости и изуверства, при этомъ вслѣдствіи грабить. (См. акты чрезвычайной слѣдственной комиссіи подъ предѣлат. сенатора Кривонова). Больше

*) См. № 12 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1919 г.

этого пасть нельзя. Обычно война приостанавливаетъ дѣйствіе законовъ по отношенію къ противнику. Но никакая война у христіанскихъ народовъ не освобождаетъ воина отъ чловѣческаго достоинства и не разрѣшаетъ ему дѣвольскихъ качествъ. Германцы признаются культурнѣйшимъ народомъ, наука стоитъ у нихъ весьма высоко, но можно ли считать ихъ послѣ этого народомъ христіанскимъ? Извѣстно, что послѣ распространенія въ Германіи въ началѣ XIX вѣка ученія Новоготтингенской школы, низведшей Священное Писаніе въ разрядъ простыхъ письменныхъ памятниковъ, явилось систематическое отрицаніе божества Іисуса Христа у разныхъ пѣмечныхъ богослововъ и особенно у вождя ихъ Адельфа Гаряака, явился культъ эгонизма у филозофа Фридриха Ницше. Нынѣ многіе въ Германіи пасторы съ церковныхъ кафедр заявляютъ о томъ, что они не вѣруютъ въ безсѣмное зачатіе Іисуса Христа, въ Его воскресеніе изъ мертвыхъ и въ прочія чудеса евангельскія. Все это есть прямой плодъ присущаго имъ протестантскаго рационализма, выражающагося въ односторонней разсудочности, и безцерковнаго субъективизма, отрицающаго Священное Преданіе и всякую посредствующую связь съ христіанскимъ прошлымъ. Очевидно, здѣсь уже нѣтъ христіанства.

Теперь обратимся къ нашей сторонѣ. Во Франціи въ послѣдніе годы много зла причинили появу азмичники христіанамъ. Однако, въ нынѣшнюю страшную войну многіе изъ нихъ опомнились и обратились къ христіанской церкви. Изгнанные священно-служители теперь возвращаются. Въ Англіи не было гоненій на христіанство. Въ свойственныхъ англійскому вѣровсповѣданію формахъ благочестіе стоитъ у нихъ высоко. И французамъ и англчанамъ звѣрство въ войнѣ чуждо, чловѣчность уважается.

Что сказать о лагерѣ родныхъ намъ русскихъ воиновъ? Вѣдомы намъ ихъ достоинства и недостатки. Они грубы и малокультурны. Но сколько проявлено ими на войнѣ за все время до революціи высокаго героизма и благородства! Нельзя читать безъ удивленія многихъ сообщений о томъ, какъ наши солдаты молились предъ сраженіемъ, какъ они добродушно исполняли свой тяжелый долгъ, какъ они мужественно и терпѣливо переносили предсмертныя страданія и просили утѣшенія святой вѣры, какъ они выносили изъ огня на своихъ плечахъ раненыхъ товарищей и офицеровъ, какъ они жалостливо къ дѣтямъ вражеской стороны, какъ дѣлились пищей и водою съ безоружными врагомъ. Систематическій грабѣжъ также нашему солдату не былъ свойственъ. Крайнео лукавство и бесчестный обманъ со стороны противника заставляли иногда платить врагу жестокою расправой. Но все же нравственное благородство, по общему признанію, неизмѣнно присуще было облику русскаго солдата. Какъ все это прекрасно было...

Откуда бралось все это у русскаго солдата при отсутствіи у него и образованія и недостаточной культуры? Кто ему сообщалъ это? Есть одна у насъ великая историческая сила, подъ воздействием которой дѣлался вѣка находился нашъ народъ. Это—святая Православная Церковь. Вотъ кто сообщалъ нашему народу и его представителямъ—солдату кротость и мужество, терпѣніе и благородство,—святая Церковь.

Такъ было до начала 1917 года. Повторимъ: какъ это прекрасно было!

Послѣдовала революція сначала политическая, потомъ социальная съ сопутствовавшими имъ событіями. Произошло разложеніе арміи и бѣгство ея съ фронта. Начались безпорядки и нашія, истребленіе офицеровъ,

интеллигенціи, духовенства и всякія жестокости. Такъ называемыя красныя гвардіи и красныя арміи въ борьбѣ со своими противникомъ въ полнотѣ примѣняли тѣ приемы и средства жестокости, какіе раньше видѣли и какимъ научились отъ германцевъ. Даже вспомнить страшно и больно о томъ, что происходило въ столицахъ, Севастополѣ, Кіевѣ, городахъ по Волгѣ. Произошло паденіе низкое и глубокое.

И что же: событія эти опровергаютъ собою вышеприведенную характеристику православно-русскаго воина? Опровергаютъ соображенія о воспитательномъ значеніи Церкви? Нисколько. Напротивъ, эти ужасныя явленія революціи ярко подтверждаютъ вышесказанныя соображенія о значеніи Церкви. Именно, пока въ груди солдата была вѣра въ Бога и внушенное ею сознаніе нравственнаго и гражданскаго долга, до тѣхъ поръ солдатъ нашъ стоялъ на высотѣ нравственной и являлъ чудеса мужества и силы. Съ развитіемъ же и углубленіемъ революціи пошло прямое разрушеніе всѣхъ, сначала религіозныхъ, потомъ нравственныхъ, наконецъ, гражданскихъ устоевъ въ арміи, равно какъ и въ народѣ. Изъ ума и сердца было вытравлено все святое. И явился плодъ соотвѣтственный: разложеніе, которое въ полнотѣ проявило свою гнилость.

Необходимымъ является познать на сей предметъ такой вопросъ: развѣ возможно такъ сразу разрушить вѣру и нравственность, если онѣ дѣйствительно присущи душѣ чловѣка? Отвѣчаемъ: такой рѣзкій переходъ отъ добра ко злу нравственно-психологически совершенно возможенъ. Достаточно вспомнить написанныя во святомъ евангеліи случаи съ апостолами Петромъ: именно, проявленные имъ на морѣ Тиверіадскомъ сначала полноту вѣры и хожденіе по водѣ, а потомъ потерю вѣры и потопленіе; на тайной вечери его пламенную готовность отдать душу за Христа, а затѣмъ послѣдовавшее во дворѣ архіерейскомъ отреченіе его отъ Христа. Христіанская исторія знаетъ случаи, какъ подвижники нѣкоторые достигали сначала высокихъ духовныхъ степеней, а потомъ впадали въ тяжкіе грѣхи плотскіе и духовные. Для приѣра можно указать на св. Іакова Постника, который сначала достигъ такой чистоты и святости, что бѣсовъ изгонялъ, больныхъ исцѣлялъ, а потомъ впалъ въ блудъ и совершилъ убійство, такъ что потребовалось для него 10 лѣтъ самыхъ тяжелыхъ подвиговъ, чтобы очистить это паденіе. (Пам. 4 марта). Или укажемъ на преп. Исаакія Печерскаго, который также своими подвигами сначала достигъ высокаго состоянія, а потомъ впалъ въ искушеніе, поклонился духу злбы, и его постигло тяжкое тѣлесное разслабленіе, и только новыми подвигами онъ взмогъ на прежнюю высоту (пам. 14 февраля). Объ Іудѣ Искаріотскомъ мы знаемъ, что онъ былъ въ составѣ 12 избранныхъ апостоловъ Христовыхъ, но потомъ онъ палъ и уже не возсталъ (Мат. XXIII, 5).

На этомъ яркомъ ннѣ историческомъ приѣрѣ ясно видна нравственная несостоятельность науки и культуры безъ освященія ихъ христіанскою религіей, и видѣть съ тѣмъ съ очевидностью выступаетъ великая нравственно-облагораживающая сила родной намъ Православной Церкви. Такимъ образомъ, самая высокая чловѣческая культура не можетъ замѣнить собою христіанской религіи.

Потому христіанство признаетъ за земными дѣлами и культурой условное значеніе и отводитъ имъ служебное положеніе. Культура не можетъ быть цѣлю, она должна быть средствомъ для чловѣческой жизни.

Науки и искусства одобряются христіанскою церковію по столько, по сколько своею постановкой и строемъ они соотвѣтствуютъ дѣлу спасенія, какъ единственно разумной цѣли человѣческой жизни. Соотвѣтствуетъ ли этой цѣли строй современной намъ культурной жизни, — на этотъ вопросъ сама жизнь даетъ каждому понятный отвѣтъ. Христосъ Спаситель основалъ на землѣ воинствующую церковь; торжествующею она станетъ только послѣ окончательнаго суда Божія.

Изъ сказаннаго о христіанскомъ совершенствованіи можно видѣть, что въ существующемъ разнообразіи подвиговъ, какъ въ иноческихъ обителяхъ, такъ и въ міру, раскрывается то великое богатство дарованій, которымъ Господь снабдилъ человѣческое естество. Однако, единоличной человѣческой личности не доступно полное совершенство, не доступны всѣ вѣщѣ добродѣтели. Человѣческое сознание, подобно хрустальной призмѣ, въ себѣ преломляетъ и разлагаетъ лучъ божественной истины. Затѣмъ, усюя изъ разложеннаго доступное, посредствомъ личнаго подвига, оно обнаруживаетъ красоту которой нибудь одной изъ сторонъ божественной истины. Примѣнительно къ сему преп. Серафимъ Саровскій даетъ такое остроумное наставленіе своему собесѣднику: „стяжайте благодать Духа Святаго всякими Христа ради добродѣтелями, торгуйте ими духовно, торгуйте тѣми изъ нихъ, которыя вамъ большій прибытокъ даютъ. Примѣрно: даетъ вамъ больше благодати Божіей молитва и бдѣніе, — бдите и молитесь; много даетъ вамъ Духа Божьяго постъ, — постичься; болѣе даетъ милостыня, — милостыню творите. Такимъ образомъ, о всякой добродѣтели, дѣлаемой Христа ради, разсуждайте. Вотъ я вамъ разскажу про себя, убогаго Серафима. Родомъ я изъ Курскихъ купцовъ. Такъ, когда не былъ я еще въ монастырѣ, мы, бывало, торговали товаромъ, который намъ больше барыша давалъ. Такъ и вы, батюшка, поступайте въ духовномъ дѣлѣ. При этомъ, какъ въ торговомъ дѣлѣ, не въ томъ силѣ, чтобы лишь только торговать, а въ томъ, чтобы больше барыша получить; такъ и въ дѣлѣ жизни христіанской“. (Духъ Божій на о. Серафимѣ Саровскомъ, гл. III).

Удивительный процессъ въ душѣ спасаемаго христіанина происходитъ. Съ одной стороны, по естественному ходу жизни, личное начало совершаетъ въ немъ свое развитіе. А съ другой стороны, посредствомъ подвиговъ и особенно путемъ христіанскаго смиренія, это личное начало или во что въ немъ влѣбляется. И получается отъ этого чудная духовная красота. Но ослабленіе самостоятельности человѣческой въ христіанскомъ смиреніи, конечно, ничего общаго не имѣетъ съ тѣмъ, стараніемъ личности въ человѣкѣ, какое производятъ социализмъ.

Послѣ изложеннаго естественно спросить: которое изъ проявленій человѣческой личности, которая индивидуальность человѣческая наиболѣе цѣнна духовно, т. е. который же изъ путей спасенія и подвиговъ выше — созерцательный или дѣятельный? Это все равно, какъ если бы спросить: изъ евангельскихъ женъ которая выше въ очахъ Божіихъ — Марія или Марфа? въ происшедшемъ между ними пререканіи полноту одобренія отъ Господа, какъ извѣстно, получила Марія (Лук. X, 42). Однако, по показанію ученика, его же любяше Иисусъ, первую въ любви Господней поставлена была потому не Марія, а Марфа. „Иисусъ же любилъ Марфу, и сестру ея и Лазаря“ (Іоан. XI, 5), опредѣленно говорится въ Евангеліи отъ Іоанна. Подобное кажущееся несоотвѣтствіе можно наблюдать и въ средѣ апостоловъ: имен-

но, среди верховныхъ апостоловъ мы видимъ не Іоанна, возлюбленнаго Господомъ, а Петра и Павла. Мы сами спросимъ теперь: который изъ цвѣтовъ радуги краше? И отвѣтимъ: каждый цвѣтъ прекрасенъ, когда онъ находится на соотвѣтственномъ ему мѣстѣ и состоитъ въ должномъ соотвѣтствіи съ цѣлیمъ. Каждая индивидуальность цѣнна въ очахъ Божіихъ. Сколько есть отдѣльныхъ личностей, столько изначала бываетъ путей ко спасенію, но потому всѣ пути сходятся въ одну дорогу.

Закончимъ нашу рѣчь слѣдующими словами святаго апостола: „всѣмъ человѣкамъ Господь хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти“ (1 Тимоо. II, 4).

Архiep. Сильвестръ.

Иноки-мученики.

Вотъ уже минуло ровно полгода, какъ мученически скончались, ставъ жертвою большевистскаго террора и адекой влобы красныхъ, — Верхотурскаго Николаевскаго монастыря монахи — Каллисть и Іакинфъ.

И ради полугодовщины, а наче всего, ради братской о Христѣ любви, долгъ нашъ вспомнить этихъ истинно „рабовъ Божіихъ“, малыхъ предъ взорами людскими, но великихъ предъ Господомъ, именно за Него воспріявшихъ мученическую кончину, и несомнѣнно поэтому причисленныхъ къ лику мучениковъ Нероновскихъ временъ.

Биографія этихъ мучениковъ — иноковъ такова:

1) Монахъ Каллисть, въ мірѣ Козьма Мокіевичъ Опаринъ, родившійся 30 октября 1864 года отъ родителей — землепашцевъ Вятской губ., Нолинскаго уѣзда, Таранковской волости. Грамоты не зналъ. По ремеслу былъ печникъ. Холостъ. По призыву былъ принятъ на военную службу, на которой состоялъ полный срокъ. Какъ отъ природы богобоязненный, съ дѣтства пріученный посѣщать церковныя богослуженія и слушать разсказы изъ житій святыхъ, благодаря одному знаменательному случаю въ его жизни, когда онъ былъ на военной службѣ, Козьма Опаринъ, какъ онъ самъ передавалъ нѣкоторымъ, почти незанято почувствовалъ отвращеніе къ мірской жизни, пожелавъ провести остальную въ иночествѣ. И, дѣйствительно, какъ только окончилъ срокъ военной службы и совершенно освободился отъ домашности, онъ первоначально предпринимаетъ путешествіе въ Соловки, въ Сійскую и другія сѣверныя обители, въ концѣ концовъ прибылъ и въ Верхотурскій монастырь на поклоненіе угоднику Божію Праведному Симеону. Говоримъ словами покойнаго: „У Симеона Праведнаго приглянулось мнѣ лучше всѣхъ монастырей“. И вотъ онъ и остается здѣсь первоначально въ числѣ послушниковъ. 12 мая 1899 года, а затѣмъ, 13 февраля 1904 года, отъ игумена Евгенія принимаетъ постриженіе здѣсь же, въ Верхотурской обители. И до постриженія въ монашество и послѣ о. Каллисть ничѣмъ не выдѣлялся. Какъ мастеръ-печникъ, онъ былъ болѣе на этомъ послушаніи, исполняя таковое не только съ усердіемъ, но иногда и съ самоотверженіемъ въ отношеніи здоровья. Онъ особенно былъ расположенъ къ жизни пустынной, поэтому, живя и въ монастырѣ, онъ былъ похожъ на пустынника, потому что зналъ только послушаніе, келью и церковь, бѣгая всякихъ соборствъ или разговоровъ съ кѣмъ бы то ни было. Если онъ когда и разговаривалъ, то на удивленіе всѣхъ, несмотря на свою неграмотность, говорилъ весьма поучительно, какъ бы довольно начитанный изъ святоотеческихъ книгъ, весьма часто даже приточно, современемъ, во многихъ случаяхъ, указывалъ на будущее, при всемъ

же этого обладалъ выдающаея простотою; печальнымъ его никто не видалъ, а всегда съ улыбкою, о чемъ бы онъ ни говорилъ. Какъ мы сказали, что о. Каллисть стремился болѣе къ пустынножителству, поэтому это самое послужило причиной перехода его на жительство въ Кыртомскій монастырь, не такъ многолюдный и находящійся среди дѣвственнаго лѣса, вдали отъ населенія. Но здѣсь долго о. Каллисту оставаться не пришлось: тамошній сирой климатъ неблагоприятно отозвался на его здоровьѣ, и онъ вынужденъ былъ перейти въ Далматовскій монастырь, откуда вскорѣ же, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, совершаетъ путешествіе въ святая мѣста Палестины и Аона; много поспѣлтъ отъ обителей и святыхъ, находящихся въ Россіи. Во время этого путешествія нѣкоторые изъ опытныхъ старцевъ совѣтовали о. Каллисту возвратиться въ тотъ монастырь, гдѣ полагалъ начало иночества и принялъ монашество, именно—въ Верхотурскій, что онъ вскорѣ же по возвращеніи изъ путешествія и исполнилъ. Съ этого времени о. Каллисть проживалъ въ Вольшеоктайскомъ скитѣ, принадлежащемъ тому же Верхотурскому монастырю, исполняя послушаніе гостинника. Какъ обладающій познаніями изъ области святоотеческихъ наставленій, отъ природы одаренный этикой и значительно пополнившій это за время путешествій,—состоитъ гостинникомъ въ скитѣ, былъ весьма полезенъ и для бывающихъ здѣсь на почлогѣ богомольцамъ и часто навѣщавшимъ сюда гражданами для развлеченій чистымъ воздухомъ и чаепіемъ, такъ какъ Октайская вода обладаетъ прекраснымъ вкусомъ, — потому что онъ умѣлъ и утѣшить и убѣдить своихъ простыхъ, по поучительнымъ словомъ, а быть можетъ и потому то за послѣдніе два года, выдававшіеся своею распущенностью въ молодомъ поколѣніи, въ гостинницѣ, гдѣ находился о. Каллисть, не бывало даже самыхъ ничтожныхъ недоразумѣній. Когда этотъ В.-Октайскій скитъ оказался подъ обстрѣломъ красныхъ,—въ началѣ октября мѣсяца, и всѣ проживавшіе здѣсь иноки уѣхали въ монастырь, то о. Каллисть и теперь не пожелалъ ѣхать съ остальными въ монастырь, а предпочелъ все же быть въ пустыни, для чего и перешелъ въ Мало-Октайскій скитъ сего же Верхотурскаго монастыря, который и оказался для него послѣднимъ этапомъ въ земной жизни.

2) Монахъ Іакинфъ, въ мѣрѣ Ілія Ивановичъ Питателевъ, 40 лѣтъ. Онъ родился и выросъ въ подгородной къ Верхотурью Караульской волости, въ деревнѣ Питателевой, впоследствии—В.-Октай, Новоселовской волости. Какъ необладавшаго нормальнымъ здоровьемъ, (въ незначительной степени парализованъ одинъ бокъ), трудъ по земледѣлію для него оказался не посильнымъ, онъ назадъ тому 7 лѣтъ и поступилъ въ Верхотурскій Николаевскій монастырь, какъ лицо извѣстный своею благонадежностью и скромностью; а 25 іюня 1917 года постриженъ въ монашество съ именемъ Іакинфа. Несмотря на то, что о. Іакинфъ къ тяжелымъ работамъ былъ неспособенъ, однако, для монастырскихъ послушаній, которыя есть для всевозможныхъ силъ, онъ оказался болѣе чѣмъ полезнымъ.

Монастырскій Мало-Октайскій скитъ находится въ предѣлахъ той же Новоселовской волости, вблизи отъ родины о. Іакинфа. Послѣдній большую часть проживанія въ монастырѣ, въ особенности за послѣднее время, и состоялъ на послушаніи въ этомъ скитѣ, гдѣ обыкновенно проживало монастырской братія не болѣе 5-ти человекъ, въ томъ числѣ одинъ іеромонахъ для служенія въ скитской церкви, обслуживающей религіозныя нужды окрестнаго переселенческаго населе-

нія, какъ удаленнаго отъ своихъ приходскихъ храмовъ.

Здѣсь, въ скитѣ, о. Іакинфъ, можно сказать, былъ „все“. Онъ все время здѣсь въ скитѣ состоялъ поваромъ; хотя грамоты почти не зналъ, но какъ за богослуженіями, такъ и во время правила монашескаго, на его обязанности лежало чтеніе: часовъ, шестопсалмія, канонъ и апостола; за отсутствіемъ же спеціальнаго пѣвца—послушника, онъ замѣнялъ и псаломщика при необходимыхъ требахъ; онъ же, о. Іакинфъ, дѣлалъ все и по хозяйству онаго скита. Несмотря на это, находилъ время и для чтенія душевнеспасительныхъ книгъ; были у него замѣчательныя по подбору богослужебныя книги. Вообще говоря, и самый скитъ почти безлюдный, и постоянное упражненіе въ чтеніи слова Божія, частію и непопулярность физическаго здоровья, все это взятое вмѣстѣ послужило къ тому, что онъ, о. Іакинфъ, оказался какъ бы безмолвнымъ, почему отъ случаевъ, гдѣ предстояло быть разговоръ, онъ уклонялся, въ особенности же бѣгалъ мірскихъ разговоровъ. Пестрой причинъ и повѣдки въ монастырь для него составляли тягость.

Однимъ словомъ, оба эти раба Божія, монахи—Каллисть и Іакинфъ, въ полномъ смыслѣ были иноки, по житію своему далекіе „отъ міра сего“, но приближавшіе его къ себѣ тѣмъ же незамѣтнымъ, но примѣрнымъ трудомъ, во славу Божію.

Когда войсками Сибирскаго Временнаго Правительства, именно 30 сентября ст. ст. 1918 года, были изгнаны изъ г. Верхотурья красные, то послѣдніе разсыпались по лѣсамъ, расположеннымъ и по р. Октаю и желѣзно-дорожной линіи, а также расположились и по поселкамъ Новоселовской волости, окружающимъ Мало-Октайскій монастырскій скитъ. Находясь въ этихъ поселкахъ, красные ежедневно и бывали въ этомъ скитѣ подъ предлогомъ производства развѣдокъ. Въ началѣ они не проявляли никакихъ насилій или захвата имущества. Вслѣдъ же за этимъ красные стали дѣлать захваты имущества и т. п. въ поселкахъ, чѣмъ угрожали и скиту. Предусматривая это, имѣя въ виду и большее, такъ какъ около скита проходитъ дорога, соединяющая Богословскій трактъ съ Кушвинскомъ, чрезъ который красные имѣли связь вообще съ фронтомъ, осаждавшимъ г. Верхотурье, завѣдующій скитомъ іеромонахъ Игнатій и монахъ Ааронъ, жившій здѣсь же, чтобы предохранить находившееся въ этомъ скиту имущество отъ разграбленія,—болѣе цѣнные предметы и нѣкоторыя церковныя вещи, а также запасные св. Дары и св. Антиміасъ, увезли въ монастырь. Только что они, іеромонахъ Игнатій и монахъ Ааронъ, именно 12—25 октября, отбыли въ Верхотурье, въ скитъ явились красные, объяснивъ свое прибытіе сюда, якобы на развѣдку, а между тѣмъ, въ помѣщеніяхъ скита и въ церкви производили тщательный обыскъ, при чемъ взломали полъ на амвонѣ въ церкви, разыскивая будто бы спрятанныя цѣнности. Въ этотъ же разъ увезли и коровы. Остававшейся въ скиту старушкѣ—коровницѣ Аннѣ Вдолоевой оставили только теленка, общаея навѣщать ее и въ будущемъ. При этомъ же красные заявили, что „монаховъ жить пустятъ въ этотъ скитъ тогда только, когда будетъ взято ими, красными, Верхотурье обратно.“

Тотъ же іеромонахъ Игнатій съ монахомъ Аарономъ возвратились изъ монастыря снова въ скитъ съ намѣреніемъ еще кое-что сохранить изъ имущества, нашли здѣсь совершенно уже опустошеніе отъ тѣхъ же красныхъ, не найдя въ скитѣ ни братствующихъ и ни коровницы, тогда какъ при отъѣздѣ ихъ въ монастырь, кромѣ коровницы-старушки, оставались здѣсь для ока-

рауливанія скита, не пожалавшіе оставить его, монахи Каллисть и Іакинфъ. Какъ выяснилось впоследствии — вскоре же послѣ отъѣзда ихъ, о. о. Игнатія и Аарона, изъ скита коровница Вдольева бѣжала окольными путями, лѣсомъ, въ городъ, сохраняя жизнь свою, а монахи — Каллисть и Іакинфъ бывшими 12—25 октября въ скитѣ красными были захвачены и увезены неизвестно куда. Только тогда, когда окрестности Верхотурья очищены были отъ красныхъ, выяснилось, что они, монахи Каллисть и Іакинфъ убиты при ст. „Корелино“ Богословской ж. д., верстахъ въ 32-хъ. Очевидцы передаютъ еще и слѣдующія подробности: убиты они при означенной станціи „Корелино“, именно около семафора, дѣль на четвертый послѣ взятія ихъ изъ скита, слѣдовательно 16—17 того же октября. Ихъ привели сюда, какъ передаютъ, прямыми лѣсными путями; часть пути слѣдовали и по ж. д., т. е. отъ линіи фронта до указанной станціи. Бѣжавшіе въ одномъ вагонѣ съ монахами слышали даже самое распоряженіе объ убійствѣ ихъ, приписывая имъ сатанинскіе придуманные вину, якобы они, въ числѣ какихъ то 10-ти человѣкъ, задержаны „въ развѣдкѣ“. (?)

Со словъ же очевидцевъ извѣстно, что убійцы — красные предлагали монахамъ — Каллисту и Іакинфу, если они „отрекуются отъ Христа“, то не будутъ убиты. А такъ какъ они, иноки — христіанцы, такое дѣловое предложеніе категорически отвергли, предпочитая за лучшее умереть, нежели отречься отъ Христа, которому служили всю свою жизнь, — поэтому тутъ же на мѣстѣ и были убиты выстрѣлами изъ револьвера, а монахъ Каллисть, какъ оказалось потомъ, кромѣ того, имѣлъ большую поперечную штыковую рану на шею.

Послѣ этого были зарыты очень мелко, почти въ болотѣ, недалеко отъ мѣста ихъ убійства.

По полученіи извѣстія о томъ, что они, монахи Каллисть и Іакинфъ, убиты и тѣла ихъ находятся брошенными у ст. „Корелино“, тотчасъ же, именно 10—23 ноября, они были привезены въ монастырь и съ подобающею честью, соборно, во главѣ съ о. Архимандритомъ Ксенофонтомъ, 12—25 того же ноября, погребены на монастырскомъ братскомъ кладбищѣ.

И вотъ, явнуло послѣ этого полгода уже, но память о Васѣ неизмѣнно жива; въ этотъ же день подъ лучами весенняго солнца и подъ звуками сладковатыхъ колоколовъ обители, сугубо творятъ память о Васѣ предъ ожившими послѣ зимняго сна могильными холмиками, — какъ бы живыхъ привѣтствуемъ Васѣ, мученики за Христа, любезнѣйшіе братія о Христвѣ, радостнымъ привѣтствіемъ: „Христовъ Воскресе!“

Вѣчна Вамъ память!

В. С. Барановъ.

Корреспонденція.

I. Церковная жизнь въ Уфимской епархіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ только что освобожденной отъ большевиковъ Уфимской епархіи церковно-общественная жизнь налаживается. Во время занятія Уфы красными епископъ Андрей эвакуировался въ Златоустовскій уѣздъ. Красноармейское отношеніе къ церкви и духовенству въ Уфимской епархіи было таково, какъ и въ др. епархіяхъ, т. е. имѣло мѣсто кощунственное издѣвательство надъ религіей, гоненіе на духовенство; многіе, заслуживающіе уваженія, пастыри церкви разстрѣлены; другіе вынуж-

денны были спасаться бѣгствомъ; большинство же, не имѣя возможности уйти отъ красныхъ, хотя сами при всѣхъ опасностяхъ и уцѣлѣли, но ограблены до нитки.

По изгнаніи изъ Уфы красныхъ тамъ организованы Епархіальный Совѣтъ, а до того времени (т. е. до конца марта) тамъ все еще существовала духовная консисторія.

Епископъ Андрей на страницахъ Уфимской „Великой Россіи“ проецируетъ созданіе особой христіанско-народной партіи, по своей программѣ представляющей нѣчто среднее между кадетизмомъ и социализмомъ. Противъ кадетовъ преосвященный авторъ высказывается открыто, называя ихъ „большевиками въ перчаткахъ“. По мнѣнію Владыки, большевики созданы т. наз. „третьимъ элементомъ“ и воспитаны земской школой. Спасеніе епископъ видитъ только въ христіанизации крестьянской и рабочей массы, каковая, по мнѣнію Владыки, можетъ быть названа христіанской только по недоразумѣнію. Въ особенности Преосвященный возстаетъ противъ новаго „національнаго зла — самогонки“.

Приходскіе Совѣты должны первыми войти въ проецируемую партію, а затѣмъ стараться о привлеченіи въ партію и всѣхъ прихожанъ.

Изъ бесѣдъ съ духовенствомъ можно вывести заключеніе, что будущую партію ожидаетъ полный неудача.

Въ епархіи производится запись въ „Приходскую книгу“, послѣднимъ срокомъ для записи былъ назначенъ страстной четвергъ. Каждый записывающійся на пужды епархіи долженъ внести 1 рубль. На дверяхъ храмовъ вывѣшено за подписью епископа извѣщеніе: „кто до страстного четверга въ книгу не запишется, подлежитъ отлученію отъ церкви: священники должны отказывать таковымъ въ совершеніи требъ отъ вренія до погребенія включительно.“

Несмотря на угрозу анаематства, крестьяне упорно отказываются отъ взноса по одному рублю съ души.

Проектъ епископа Андрея объ открытіи въ каждомъ уѣздномъ городѣ епископской каедры отвергаютъ Епархіальный Соборъ, несмотря на горячую защиту его еп. Андреемъ и бывш. оберъ-прокуроромъ Львовымъ.

Мотивы — зачѣмъ создавать „нищихъ“ епископовъ?

Церковность среди сельскаго населенія въ Уфимской епархіи весьма развита, за исключеніемъ сель, опредѣленно настроенныхъ большевистки.

Въ общемъ епископъ и духовенство проявляютъ необычайную энергію въ организаціи приходской жизни, но въ переходную эпоху результаты мало замѣтны.

С. Г. III.

II. Какъ въ Уфимской губ. жили при большевикахъ.

Земли были социализованы, то-есть отобраны земли у помѣщиковъ, казны и духовенства и раздѣлены по душамъ, но, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ крестьянами не засѣяны. Гдѣ не было помѣщиковъ, социализировалась земля крестьянская. Въ Уфим. г. крестьяне владѣютъ землей на правахъ частной собственности, одни въ большемъ, др. въ меньшемъ размѣрѣ. Социализація кр-ской земли заключалась въ „черномъ передѣлѣ“ на души. Результатъ: бѣдняки не засѣяли душевыхъ надѣловъ за недостаткомъ рабочаго скота и сѣмянъ, богатые кр-не имѣли мало земли, отсюда уменьшеніе хлѣба и поднятіе на него цѣны (въ уѣздахъ ржаная мука 25—30 р. пудъ, въ городахъ гораздо дороже). Въ виду постояннаго передѣла называть земли почти перестали.

Проектировалось создание коммуны. На семью въ 5 душъ оставалась одна лошадь и одна корова, остальной скотъ отбирался въ коммуны, въ каковыя записывались преимущественно только хулиганы.

Реквизиція скота, хлѣба, одежды, обложениа контрибуціей, казни за мало-мальскій протестъ, — были обыкновенными явленіями.

Учителя въ школахъ были вынуждены преподавать „Совѣтскую конституцію и революціонныя пѣсни“; Законъ Божій былъ изгнанъ, иконы изъ школьныхъ зданий вынесены. Въ с. Топоричино ученики 2 класса высшаго нач. уч-ща сами принесли изъ дому икону и въ большому неудовольствію школьнаго комиссара повѣсили ее на стѣну.

Въ поискахъ меду разрушены многіе пасѣки.

Въ городахъ национализировались дома съ обстановками, магазины съ товарами и т. д. Всѣ т. наз. саботажники, контръ-революціонеры, т. е. меньшевики — подвергались тюремному заключенію и многіе разстрѣливались. Вообще, жизнь стала настолько невыносима, что многіе, рискуя жизнью, старались, бросивъ имущество, пербраться на территорию Сибири.

Въ серединѣ марта, вслѣдствіе натиска нашихъ храбрѣхъ войскъ, красные бѣжали къ Волгѣ, оставивъ богатую добычу и массажи сдаваясь въ плѣнъ. Въ скоромъ времени ожидается паденіе Самары, Омьска и Казани. Предполагаютъ, что съ перенесеніемъ театра военныхъ дѣйствій за Волгу большевики должны будутъ сложить оружіе.

Пошли, Господи!

С. Г. III.

Народное моленіе.

(Изъ с. Демьянскаго).

17 марта текущаго года у прихожанъ село-Демьянской Успенской церкви, Тоб. у., справлялся праздникъ къ честь святаго угодника преподобнаго Алексія, челоуѣка Божія. Икона эта почитается не только иѣстными прихожанами, но и далеко вокругъ православными жителями другихъ приходоу, сосѣднихъ съ Демьянскимъ. Наканунѣ, уже съ самаго утра, начинаютъ съ разныхъ сторонъ толпами прибывать богомольцы, въ село Демьянское, чтобы въ такую тяжелую годину излить свои теплыя молитвы, помолиться предъ чтимой иконой святаго преподобнаго Алексія, челоуѣка Божія. Богомольцевъ нынѣ собралось весьма много (приблизительно до 1500 челоуѣкъ), нѣкоторые изъ нихъ съшли долгою исповѣдателью и причастились Св. Таинъ, а затѣмъ служили водосвятный молебенъ съ акаостомъ св. преподобному Алексію. Послѣ молебна псаломники брали св. воды въ свои туюсочки и елей изъ лампады и уносили домой.

Къ дню праздника въ храмѣ все было приготовлено въ надлежащемъ видѣ и порядкѣ. Наканунѣ, 16 марта, большой колоколъ возвѣстия въ 6 часовъ вечера начало всенощнаго бдѣнія. Весь храмъ былъ залитъ огнями при свѣтѣ 2-хъ большихъ паникадилъ, иѣстныхъ свѣчъ и лампадъ. На утро 17 марта была совершена божественная литургия. За богослуженіемъ пѣли иѣстные любители подъ управленіемъ заштатнаго псаломщика Г. Ѳ. Возжиа, а также принимали участіе въ пѣліи нѣкоторые изъ прибывшихъ богомольцевъ чужихъ приходоу. Хотя любители пѣли безъ предварительной сѣвки, однако, пѣніе шло стройно и хорошо и способствовало благоговѣію службы. За литургіей, послѣ „Буди имя Господне благословенно“, мною было пропѣсено приличествующее дню поученіе. По окон-

чаніи литургии былъ отправленъ въ еослуженіи священника село-Юровской церкви о. Николая Вербицкаго молебенъ съ акаостомъ святаму преподобному Алексію челоуѣку Божію. Положенная молитва предъ чтимой иконой угодника Божія была прочитана настоятелемъ храма съ колѣнопреклоненіемъ, народъ также колѣнопреклонно молился. Въ заключеніе молебна было мною провозглашено многолѣтіе.

Торжество закончилось въ половинѣ 2-го часа по полудни.

Село-Демьянской Успенской церкви,
Тобольскаго уѣз., свящ. Константинъ Алексѣевъ.

Сибирская деревня.

На страницахъ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ №№ 3—4 с. г. напечатаны выдержки изъ газеты „Заря“. Авторъ фельетона „Въ глубинѣ“ описываетъ настроеніе деревни въ настоящее время и, наконецъ, высказывается утвердительно, что въ деревню пришли другіе агитаторы — страннички, монахи, а можетъ быть, одѣтые подъ монаховъ.

Первыя строки автора о деревенской тишинѣ справедливы, что деревня мало интересуется политическими переноротами, а болыше обращаетъ вниманіе на свадьбы и маленкій скандалъ.

„Деревнѣ не понятны интересы города, а ей важнѣе свои пахарскіе интересы, и это совершенная правда.

„Деревня не довѣряетъ городу“, и это правда.

Въ слѣдующихъ словахъ авторъ, кажется, самъ себя противорѣчитъ. Предваряя статью стихами, въ которыхъ говорится о вѣковой тишинѣ въ деревнѣ, черезъ нѣсколько строкъ онъ же говоритъ о деревнѣ: „Здѣсь... идетъ... безмолвная... беспощадная борьба за существованіе, за право на жизнь...“

Съ кѣмъ же, спрашивается, борется деревня за право, и на жизнь?

Мы, сельскіе жители, свидѣтели этой борьбы. Ее даже нельзя назвать борьбой, а справедливѣе назвать грабежомъ чужой собственности — земли, фабрикъ и капиталовъ. Безъ всякой борьбы отняты земли у духовенства съ насмѣшками, оскорбленіями и даже издѣвательствами, а за службу, требы, за преподаваніе Закона Божія, за выдачу справокъ и метрикацію всего населенія духовенству предложили по 2—3 руб. въ день, а между тѣмъ, самый плохой крестьянинъ — поденщикъ получаетъ 10—15 р. въ день и готовый обѣдъ. Ясно, что для существованія мужика нечего брать у попа.

Второе, въ двадцати верстахъ отъ моего села крестьянами и рабочими было отобрано три паровыхъ мельницы, бумажная фабрика, три овчинныхъ завода и не одинъ десятокъ водяныхъ мельницъ. Хорошо право!

Третье, налогъ контрибуціи на каждую волость — въ 500—300 и 100 тысячъ. Все это было не такъ давно, чтобы можно было забыть, и было это не въ одномъ иѣстѣ, а въ каждой волости. „Работали“ все это не настояціе комиссары — большевики, а солдаты — крестьяне.

Изъ приведенныхъ строкъ видно, что въ деревнѣ не такъ тихо, какъ описываетъ авторъ фельетона, какъ видится, борьба шла не за существованіе и жизнь, а за чужую собственность, капиталъ и за власть.

Дальше авторъ говоритъ о агитаторахъ — странничкахъ, монахахъ или одѣтыхъ подъ монаховъ. Читателю не трудно понять — противъ кого направлены эти слова.

Дальше оны изъ-за агитаторовъ страшаютъ Русскій народъ Николаемъ Романовымъ, пришествіемъ антихриста и звѣриннымъ числомъ. Осмѣливаемся напомнить „Зарѣ“, чтобы она не страшилась Романова, вѣдь она знаетъ судьбу Романова лучше деревни.

Что касается пришествія антихриста, то можно сказать, что деревенскіе грамотеи столько же вѣрятъ въ таковое, сколько и ихъ учителя изъ „Зари“. Подавляющая же масса народа деревни не только признаетъ, но и увѣрена въ то, что разрушеніе Россіи, страданія русскаго народа, мученія и гибель лучшихъ ея сыновъ совершается въ наказаніе за невѣріе, противленіе христіанству, бывшихъ нашихъ правителей.

Относительно чиселъ можно сказать, что имъ не только вѣрятъ въ деревнѣ, но и мало знаютъ, кромѣ фанатиковъ—старообрядцевъ, для которыхъ они страшны со временъ патріарха Никона.

Такъ, всякій прочитавшій статью изъ № 149 „Зари“ „Въ глубинѣ“ увидитъ, что авторъ пишетъ мелко, вся сила его наружи, изъ которой такъ и рвется его мысли—недовольнымъ существующимъ, углублять революцію, бой, души странниковъ, монаховъ, одѣтыхъ подь монаховъ и т. п.

Но авторъ фельетона опездаль, вѣдь оны знаютъ, что убить митрополита Владиміръ, утоплени епископы Гермогенъ и Теофанъ, живымъ закопанъ еп. Андроникъ и прочіе до 20 еп. и архіепископовъ, а сколько убито и разстрѣляно рядовыхъ священниковъ!

Ясно, что автору фельетона мало этого, ему нужны всѣ остальные, т. е. все духовенство.

Всѣхъ много, подавите!

Справедливо замѣтить, что Омская „Зара“ несправедливо осѣщаетъ Сибирь, а только раздуваетъ русскій пожаръ въ Сибири, отъ котораго Омская дружина своей грудью отстаиваетъ сибирское населеніе.

Свящ. І. Маковневъ.

Изъ печати.

„Блудница Вавилонская“.

Если бы кто захотѣлъ въ самыхъ общихъ чертахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ красочно и сильно, обрисовать существо нашей великой революціи, то оны легко могъ бы воспользоваться для этого уже готовымъ шаблономъ. Грозное пророчество Исаи даетъ намъ тѣ рамки, въ которыя какъ нельзя лучше укладывается картина „русскаго“ „освободительнаго“ движенія 1917 и слѣд. годовъ.

„Отнялъ у насъ Богъ всякое подкрѣпленіе хлѣбомъ и всякое подкрѣпленіе водою—возглашаетъ пророкъ (3, 1—7)—храбраго вождя и воина, судью и пророка, прозорливца и старца, совѣтника и мудраго, художника и оратора, и далъ намъ отроковъ и начальники, и дѣти господствуютъ надъ нами. И одинъ угнетается другимъ, и каждый ближнимъ своимъ. Юноша нагло превозносится надъ старцемъ и простолудинъ падъ вельможей. И мы хватаемъ за перваго встрѣчнаго человѣка и говоримъ: „у тебя хоть есть одежда, будь нашимъ вождемъ и царствуй надъ нашими развалинами“. Но оны отвѣчаютъ съ клятвой, —и не могу поцѣловать ранъ общества, а въ домъ моемъ нѣтъ ни одежды, ни хлѣба, не дѣлайте меня *вождемъ народа*“. „И наши, нѣкогда честныя, нѣкогда прекрасныя лица—продолжаетъ Исаи (30, 16—17)—покрытыя шлемомъ защиты родины, нѣтъ опозорены печатью всяческой слабости, всяческаго страха, и позорный ужасъ владѣетъ нашими душами, когда отъ угрозы одного тысяча насъ бросается въ бѣгство, а отъ угрозы пяти бѣжимъ всѣ мы“.

Но на фонѣ этой всеобщей растерянности, той сумбурной перазберяхи, которыми характеризуются

по существу „свѣтлые дни нашихъ свободъ“, можно отмѣтить одно теченіе, являющееся теченіемъ въ высшей степени плапоимѣрнымъ. Это теченіе, наживающее на все революціонное движеніе особый специфическій отпечатокъ, вѣшнее выраженіе свое получаетъ въ походѣ противъ церкви, вѣрнѣе, противъ христіанской религіи или даже противъ православія, какъ бывшей государственной религіи бывшей Россіи. Эта борьба ведется неукоснительно, упорно, непрерывно,—явно, грубо и нагло, если превосходство нападающаго безспорно или подпольнымъ образомъ, дипломатически и въ тихомолку, если открытое нападеніе оказывается опаснымъ или неудобнымъ.

Не нужно лишнихъ словъ. Пусть говорятъ факты. Уже въ самомъ началѣ революціи отношеніе революціонной Россіи достаточно проявилось въ томъ злобномъ мнѣніи предводительствуемой г. Миноромъ Московской Думы, которое раздавалось вокругъ Церковнаго Собора о выборахъ патріарха. Съ „полѣвнѣемъ“ революціи платоническое мнѣніе смѣняется болѣе активными дѣйствіями. Епископы—Владиміръ (Кіевъ), Гермогенъ (Тобольскъ), Андроникъ (Пермь), Пименъ и другіе, наряду съ безконечнымъ количествомъ низшаго духовенства, были принесены въ жертву на алтарь свободы, равенства и братства. Храмы переходятъ „коллективизмъ“ вѣрующихъ“ и дочиста ими обворовываются (Сиб. Ж. № 8, 1919 г.). Затѣмъ въ оскверненныхъ церквахъ устраиваются или школы („Русс. Рѣчь“ № 8, 1919 г.) или склады аммуниціи („Сиб. Ж.“ № 3, 1919 г.), или кинематографы („Сиб. Ж.“ № 81, 1919 г.); или столовыя, чайныя и даже публичные дома („Сиб. Ж. № 3, 1919 г.). Въ лучшемъ случаѣ храмы запираются („Русск. Рѣчь“ № 25, 1919 г.). Чтимыя вѣрующими мощи поругиваются и выбрасываются. Такъ были осквернены мощи св. Логина („С. Ж.“ № 6, 1919 г.) св. Артемія изъ Пинеги, св. Тихона Задонскаго, св. Митрофана Воронежскаго, св. кн. Константина, св. Михаила и Θεодора, св. Макария Колыпинскаго, св. епископа Іоанна и Θεодора Суздальскихъ и др. („Русс. Рѣчь“ № 72, 1919 г.). Служители церкви, почему либо оставшіеся въ живыхъ, подвергаются всеческимъ униженіямъ. Ихъ принуждаютъ къ самымъ тяжелымъ, несоотвѣтствующимъ сану работамъ: заставляютъ чистить улицы, убирать смѣтъ, мыть казармы, чистить выгребныя ямы и клозеты („Сиб. Ж.“ № 3, 1919 г.; „Русс. Рѣчь“ № 86, 1919 г.). При этомъ нужно имѣть въ виду священно-служителей-христіанъ, и преимущественно православныхъ: протестантовъ, мусульманъ и евреевъ политика большевиковъ не затрагиваетъ („Русс. Р.“ № 72 и 73, 1919 г.). Христіанскіе праздники отмѣнены. Для вящаго отгнѣненія этого обстоятельства совѣтскимъ служащимъ вмѣнено въ нарочито контролируемую обязанность являться въ дни таковыхъ праздниковъ для отправленія служебныхъ функцій. Последствиемъ несоблюденія указаннаго предписанія является увольненіе недостаточно либерально мыслящаго служащаго („Русс. Р.“ № 86, 1919 г.). Травля православія яростно ведется и въ печати, причемъ, напимѣрь, клише государственныхъ каррикатуръ, вырабатываясь въ массахъ фабричнымъ способомъ, рассылаются изъ центра въ провинціальные изданія („Русс. Р.“ № 72, 1919 г.). Эмблема христіанства—крестъ, а также и иконы удалены изъ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ зданій. Въ саратовскомъ дворѣ народа операція удаленія продѣлалъ собственноручно Лейба Бронштейнъ (Троцкій). Даже частныя лица не могутъ носить патльный крестъ и имѣть въ жилищѣ иконы невозбранно: возможность исполненія христіанскаго обычая обложена особымъ налогомъ (Сибирь, Ж. № 3, 1919 г.; Русск. Армія № 28, 1918 г.). Сообразно этому, далѣе чтеніе Евангелія разсматривается какъ тяжкое преступленіе: изъ Перми были переданы свѣдѣнія, что тамъ имѣли мѣсто подобнаго рода процессы предъ революціоннымъ трибуналомъ. Къ сказанному нельзя еще до добавить, что величайшія святыни всей православной Россіи—Московскій Кремль—подверг-

лись обдуманному и систематическому разрушенію. О разбѣрахъ послѣднего можно судить по чрезвычайно интересному изданію епископа Камчатскаго. (Еп. Песторъ Камчатскій. Разстрѣлъ Московскаго Кремля. 27 окт. — 3 ноября 1917 г. м. 1917 г.). Изъ приложенныхъ къ изданію официальныхъ актовъ видно также, что это разрушеніе, произведенное въ дни большевистскаго переворота, отнюдь не могло оправдываться какими либо „стратегическими“ соображеніями происшедшаго тогда уличнаго боя. Разрушить кремлевскія свѣтныи такими образомъ, какъ онѣ разрушены, могла только сильная и неукротимая ненависть къ той религіи, которая эти свѣтныи создала.

Въ такомъ видѣ предстаетъ предъ нами та революціонная дѣятельность на интересующемъ насъ поприщѣ, которая можетъ быть названа дѣятельностью разрушающей, отрицательной. Но она имѣетъ и другую сторону—создающую. На мѣсто разрушаемаго стараго она вноситъ, по крайней мѣрѣ, попытку внести нѣчто новое. Свѣдѣнія объ этомъ, по-моему, правда, довольно скудны, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно характерны. Нововведенія сводятся къ слѣдующему. Христіанскіе праздники уничтожены, уничтожено даже значеніе воскресенья, по взаимнѣмъ согласію, по сообщенію газеты „Русская Рѣчь“, установлено празднованіе субботы. Кресты и иконы изъяты по возможности изъ употребленія, по взаимнѣмъ согласію, по сообщенію газеты „Русская Рѣчь“, ополченскаго креста на головномъ уборѣ красноармейцевъ и взаимнѣмъ знаменъ Краснаго Креста на продовольственныхъ карточкахъ госпиталей помѣщается каббалистическій знакъ пятиугольной звѣзды (пентаграммы). Такъ сообщаетъ та же газета. Знакъ пентаграммы красуется и на печатяхъ, которыми опечатываются храмы—это свидѣлствуютъ лица, прибывающія изъ царства совѣтовъ. Изображенія Христа и Святителей поруганы, осквернены, за то въ Тамбовѣ воздвигнуты памятники Іудѣ Искаріотскому—такое одно изъ послѣднихъ свѣдѣній по занимающему насъ вопросу, помѣщенное на страницахъ газеты „Сибирская Жизнь“ (№ 89, 1919 года).

Подводя итоги, можно съ большимъ успѣхомъ воспользоваться сравненіемъ, почерпнутымъ изъ Апокалипсиса: „Жена облеченная въ солнце“ и принужденная скрываться отъ дракона въ пустынѣ (12, 1 и 6) съ одной стороны, и торжествующая блудница вавилонская, „облеченная въ порфиру и багряницу“ (17, 4 и 5), съ другой,—вотъ прообразъ того столкновенія христіанскаго уклада съ социалистической революціей, которое мы переживаемъ. Именно социалистической, ибо послѣ прибытія въ Москву Чернова и Ко, публичнаго покаянія передъ большевиками Керенскаго и резолюціи. „Средне-сибирскаго совѣщанія“, (Русс. Р. 86, 1919) только окончательно ослѣпленный и безнадежно лицепрятный человекъ можетъ говорить о томъ, что большевики это—одно, а социалисты—другое.

И такъ, вотъ основной мотивъ „великой русской революціи“. Возгорѣвшаяся и продолжающаяся борьба, борьба революціоннаго начала съ такъ называемымъ „контръ-революціоннымъ“, это—борьба социализма и христіанства, вѣры въ земной рай и вѣры въ царство небесное... И если бы понадобилось подчеркнуть противоположность враждующихъ началъ возможно сильнѣе, то лучше всего это можетъ быть сдѣлано въ словахъ—*Христосъ и Антихристъ*. („Р. Р.“). Проф. Е. П. Ивановъ.

Голосъ Церкви.

Въ тотъ моментъ, когда происходитъ страшное крушеніе всѣхъ цѣнностей русскаго духа и русскаго культуры и когда Россія день за днемъ становится легкой добычей враговъ, поспѣшно рвущихъ ее на части, невольно возникаетъ вопросъ:

—Что же можетъ спасти насъ и чѣмъ мы, теперь ослабѣвшіе, жалкіе своимъ безсиліемъ, поднимемъ унылый духъ, чтобы опять загорѣться яркимъ пылающимъ огнемъ самоотверженной жертвы за...

Гдѣ тотъ яркій, свѣтлый лучъ, который долженъ внести теплоту, христіански облагораживающую струю въ грозную суматоху и кровавую пелѣницу нашихъ дней?

Кто въ состояніи обновить нравственно общество, явить силу, свѣтъ и любовь Божию?

Кто же другой можетъ явить сія сокровища, если не православная Церковь Христова?

Только Церковь Христова можетъ собрать созидательныя, творческія и разумныя силы народа, затерявшіяся въ толпѣ. Только подъ сѣнью св. Церкви эти созидательныя силы снова могутъ окрѣпнуть и получить руководящую роль въ жизни страны.

Св. Церковь, даже по мнѣнію свѣтскаго общества, должна служить едва ли не самымъ главнымъ факторомъ въ оздоровленіи общественной и государственной жизни Россіи. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ періодическомъ органѣ:

„Въ общемъ еще слишкомъ много бывшихъ русскихъ силъ не подаетъ признаковъ жизни, не выступаетъ творчески; среди этихъ силъ, пребывающихъ въ „дѣтлахъ“, сравню и жалко молчащихъ, особенно больно упоминать русскую Церковь во главѣ съ духовенствомъ, и русскую науку, съ ея руководящимъ элементомъ—профессурой“....

Пельзя не согласится съ этими строками суровой дѣйствительности.

Переживаемое нами время является исключительно отвѣственнымъ для Церкви. Закладываются новыя основы церковной жизни, на которыхъ все зданіе ея будетъ перестроено сверху и до низу. Власть церковная должна приступить къ самостоятельному строительству церковно-народной жизни. Какъ доминирующий мотивъ этой жизни, выдвигается принципъ, долженствующій замять собою застой и спячку прежняго времени.

Далѣе, необходимымъ требованіемъ настоящаго момента церковной жизни является то, что миряне привлекаются къ широкому, по возможности, что участію въ дѣлахъ церковныхъ. Только такимъ путемъ, несомнѣнно, будетъ крѣпнуть дѣло церковнаго строительства. Черезъ это самое оно сдѣлается жизненнымъ и плодотворнымъ, а не превратится въ оторванное отъ жизни, хотя и благочестивое, разлагательство.

Въ цѣляхъ возможно болѣе широкаго освѣщенія церковной жизни, привлеченія общественнаго интереса къ пей, поднятія унылаго духа народа, нравственнаго обновленія общества и необходимо для церкви имѣть свѣдѣ церковно-народный органъ.

Теперь, когда всѣ силы адомы ополчились на церковь, дышать вѣстивой злобой противъ нея, церковь должна широко распространять свою чистую, здоровую литературу, въ противовѣсъ тому базарному хламу съ выпадами противъ религіи, который такъ щедро и въ громадномъ количествѣ разбрасывается народу.

Задача церкви должна заключаться въ томъ, чтобы, съ одной стороны, парализовать вліяніе провѣды злобы и невѣрія, а съ другой, распространяя религіозно-нравственную литературу, христіанизировать жизнь народа постоянными уроками христіанской вѣры и жизни, углубляя пониманіе христіанства, какъ цѣлостнаго міровоззрѣнія и жизненнаго настроенія.

Съ великимъ прискорбіемъ приходится констатировать фактъ, что въ этой области церковнымъ обществомъ до сихъ поръ еще мало сдѣлано.

Нужна церковная газета, нужна церковная литература, написанная простымъ народнымъ языкомъ, могущимъ облагородить уму, воодушевить церковныхъ дѣлателей, помочь сельскому духовенству строить церковно-народную жизнь на новыхъ началахъ.

Насталъ часъ, когда церковное общество должно выступить со своимъ голосомъ, выступить такъ, чтобы его вездѣ услышали. Пусть номера церковной газеты продаются всюду,—на улицахъ, въ кіоскахъ, книжныхъ магазинахъ, на железныхъ дорогахъ, пароходахъ...

Народъ и страна ждуть отъ Церкви спасенія. Жизнь не стоитъ на точкѣ заморзанія. Время словъ прошло. Наступило время дѣла. Дорога буквально каждая минута. Нужно сейчасъ, сію минуту, дать пзмученному народу здоровую духовную пищу. Церковная власть и церковное общество такъ или иначе должны изыскать средства на это великое, святое, неотложное дѣло. Церковная газета, церковная литература не преслѣдуютъ цѣли обогащенія и наживы. Средства необходимы для того, чтобы изданіемъ церковной литературы внести, какъ мы сказали, свѣтлый лучъ, теплую христіански-облагораживающую струю въ грозную суматоху и кровавую нелѣпницу нашихъ дней.

Пусть теперь же громко прозвучитъ голосъ церкви! Онъ просвѣтитъ народъ, воодушевитъ его, поведетъ отъ братоубійства и крови къ свѣту Божию, свѣту Христову. Не можетъ быть, чтобы этотъ голосъ, частый въ своихъ источникахъ и безиррастанный, не былъ услышанъ лучшею частью русскаго общества и народа, дорожащихъ вѣковымъ своимъ религіознымъ достояніемъ.

Опасность слишкомъ велика. Въ этомъ болѣзненномъ процессѣ, какой переживаетъ нашъ народъ, при той переоцѣнкѣ цѣнностей, которая теперь повсемѣстно происходитъ, нужно скорѣе идти на встрѣчу его духовнымъ пуждамъ и запросамъ, наматую слова Петра I:

— „Промедленіе смерти подобно есть“.

(„Р. А.“). К. О.—вичъ.

Прим. Ред. Мы съ удовольствіемъ перепечатаемъ изъ „Русской арміи“ статью К. О.—вича. Эта статья—крикъ сердца, пострадавшаго видомъ современной разрухи. Да, теперь нужно печатное слово *кто можетъ не сознавать это, кто можетъ работать за сокращеніе и урнызаніе его?* Руководящія силы церкви въ центрѣ и на мѣстахъ должны сосредоточить на этомъ свое особенное вниманіе. Средства на организацию печати должны быть изысканы во что бы то ни стало. Стоитъ приложить умъ и энергію для разрѣшенія этого вопроса. Церковные люди Тобольска и Тобольской епархіи, имѣющіе возможность, благодаря Епарх. Братству, обладать хорошо налаженной типографіей, должны особенно подумать объ этомъ.

Гоненія на церковь.

(Скорбная лѣтопись нашихъ дней.)

Воинствующее безбожіе воздвигло страшныя гоненія на русскую православную церковь. Вѣсти объ этихъ гоненіяхъ приходятъ неустанно. Мы рѣшили въ нашемъ журналѣ, концентрируя эти страшныя вѣсти, удѣлять имъ особый отдѣлъ.

I. Въ Саранулѣ.

При господствѣ большевиковъ проектировался, но не успѣвъ пройти налогъ на иконы. Обрѣза въ школахъ и учрежденіяхъ снимались. Снять и увезенъ для перенавки большой колоколь собора. Духовенство высылали мести улицы, городской садъ, рыть могилы разстрѣляннымъ. Монахинь наряджали на принудительныя работы: стирку, мытье казармъ, многія разбѣжались, теперь съѣзжаются. Церковь архіерейскаго дома была обращена въ театр. Уничтожена церковь духовнаго училища, крестъ на зданіи снесенъ. Въ связи съ поруганіемъ церкви сильное впечатлѣніе произвело устройство нашими войсками шатровой церкви немедленно по вступленіи.

(„Н. З.“ № 104)

II. Въ Белебѣ.

Богослуженіе въ церквяхъ запрещено не было, но звонить разрѣшалось только въ самый маленкій колоколь и не болѣе 10 разъ. Однако, 1-го января было приказано отслужить для „начальства“ торжественный молебенъ и звонить въ нему въ большой колоколь. Церковь при высшемъ начальномъ училищѣ разворили и осквернили. Сняли иконы, красноармейцы поставили на престолъ граммофонъ, одѣлись въ ризы

и плясали въ присядку. Послѣ освобожденія города цѣркви пришлось святить.

„Н. З.“ № 104.

III. Въ Нижнемъ Новгородѣ.

Большевики разстрѣляли викарнаго Епископа Макарія (Глѣбушена) и кафедральнаго прот. Порфиріена, а также нѣсколько городскихъ священниковъ.

IV. Въ Твери.

Вѣженцы сообщаютъ, что лѣтомъ 1918 г. у епископа Серафима большевики отобрали помѣщеніе, понадеи и одежду. Владыка къ службамъ ходитъ дѣшкочкомъ. Въ продовольствіи его ограничили до того, что стали выдавать $\frac{1}{8}$ фунта въ сутки.

Изъ иноепархіальной жизни.

Храмъ—памятникъ.

Главн. свящ. Сибирск. Арміи прот. о. Руссецкій въ Екатеринбургѣ на собраніи духов. въ покояхъ Преосвященнаго Григорія сдѣлалъ докладъ о построеніи въ г. Екатеринбургѣ храма—памятника въ память погибшихъ жертвъ большевизма. Идея устройства храма—памятника встрѣтила горячее сочувствіе Владыки Григорія, согласнаго съ тѣмъ, что г. Екатеринбургъ дѣйствительно является тѣмъ центромъ, гдѣ начиналась гибель большевизма, создалась и окрѣпла въ бояхъ молодая русская армія, и поэтому г. Екатеринбургъ больше всего и надлежитъ озаботиться устройствомъ храма—памятника.

Епархіальный хоръ.

Минувшіямъ постомъ Екатеринбургскіе церковныя хоры дали рядъ церковныхъ концертовъ. „Извѣстія Е. Ц.“ отмѣчаютъ, что одинъ изъ нихъ имѣлъ громадный успѣхъ своимъ художественнымъ пѣніемъ въ Златоустовскомъ храмѣ, привлекая массу молящихся, при чемъ журналъ сожалѣетъ, что епархія не удалось осуществить мысль объ организациі епархіальнаго хора.

Слѣдуетъ подумать,—надѣется журналъ, нельзя ли будетъ осуществить мысль объ организациі епархіальнаго хора теперь, ассигновавъ нужную сумму на его содержаніе. И можно быть увѣреннымъ, что такой хоръ составитъ украшеніе епархіи и много поможетъ развитію пѣвческаго дѣла въ епархіи.

Мысль объ организациі епархіальнаго хора заслуживаетъ серьезнаго вниманія и для нашей епархіи. Образцовое хоровое пѣніе—могучее средство привлеченія народа въ храмы Божіи.

Братская помощь.

„Въ Заб. Еп. Вѣдомостяхъ“ помѣщено слѣдующее письмо Могзонскаго причта:

„Въ Екатеринбургѣ на „Вечерѣ Скорби“ было сообщено, что за время господства на Уралѣ большевиковъ Екатеринбургская епархія потеряла убитыми 3 протоіереевъ, 32 священника, 7 діаконовъ, 1 псаломщика, 2 монаховъ и 1 просфорню. Увезены были заложниками протоіерей Н. А. Сельменскій, І. П. Уфимцовъ и др. Въ тюрьмахъ пересидѣло до 25 священнослужителей, скрывалось 50 свящ. У большинства убитыхъ священнослужителей остались безъ крова и безъ одежды семьи, такъ какъ дома замученныхъ сожжены, а все имущество разграблено. По нашей епархіи дано распоряженіе творить поминованіе объ упокоеніи рабовъ Божіихъ за вѣру и церковь православную убиенныхъ.

Господь собралъ пшеницу въ житницу свою. Могзонскій причтъ сознаетъ, что лишь по долготерпѣнію Своему Господь устроилъ такъ, что и волосъ съ головы нашей не упалъ, и не бѣжали мы, и ничего нашего не похищено; даже ни одинъ клубень картофеля не былъ поврежденъ. Вудущее сокрыто. Можетъ быть, мы плевель, растимыя на день суда.

Во всякомъ случаѣ, просимъ Бватство принять изъ средствъ Могзонскаго прих. Попечит. Совѣта сто р. на нужды пострадавшихъ въ лютую годину за вѣру и церковь православную и ихъ семействъ. 25 р. м. б. израсходованы на мѣстѣ, а 75 р. препроданы въ распоряженіе Высшаго Сиб. церк. Управленія“.

Забайкальское Братство почти годъ тому назадъ открыло сборъ пожертвованій для оказанія помощи пострадавшимъ во время гоненія и для увѣковѣченія памяти погибшихъ за вѣру и церковь православную. Пока изъ поступившихъ пожертвованій была оказана помощь только въ предѣлахъ Забайк. епархіи. Теперь наступило время, говорятъ «З. Е. В.», идти съ помощью туда, гдѣ ураганъ братоубийственной войны пронесся съ особенной силой. И почтитъ Попеч. Совѣтъ Могз. общ. имѣетъ особенную цѣну. Хочется вѣрить, что онъ пойдетъ откликъ въ средѣ духовенства и мірянъ всей Забайк. епархіи.

Прим. ред. Мы бы обратили, въ свою очередь, это пожеланіе къ церковнымъ людямъ нашей Тобольской епархіи, благодареніе Богу, сравнительно мало пострадавшей отъ большевистскаго засилья.

„Вечера Скорби“ въ г. Перми и Перм. епархіи.

Съ рѣдкими успѣхомъ прошли въ г. Перми „Вечера Скорби“, устроенныя въ залѣ Братства св. Стефана. Посвящены они были памяти погибшихъ за время большевистскаго террора священнослужителей Пермской епархіи. Несмотря на небывалую до сихъ поръ для Стефановскаго зала высокую плату (отъ 5 до 20 руб. за билетъ), эта обширная аудиторія была буквально переполнена.

Вечеръ открылся рѣчью о. Морозова (епарх. миссіонеръ) яркими красками нарисованнаго исторію большевистскаго гоненія на св. Церковь въ Россіи,—вообще и, въ частности,—въ Пермской епархіи. Съ глубокой скорбью при крайне напряженномъ вниманіи слушателей, изъ которыхъ много не могли удержаться отъ слезъ, говорилъ о. Морозовъ о тѣхъ ужасахъ мученій, которые были перенесены предъ смертью разными священнослужителями. „Гнусный вампиръ съ наслажденіемъ сосалъ кровь мучениковъ. Крови было много, очень много. И захлебнулся вампиръ въ этой крови. Онъ надѣялся, что жертвы будутъ просить о пощадѣ, отречутся отъ своей вѣры. Но какъ онъ обманулся! Ни слова, ни звука мольбы онъ не слышалъ. Онъ слышалъ только молитву къ Богу, онъ видѣлъ только героев, которые, и входи въ точию смерти, всѣмъ существомъ своимъ говорили: „мнѣ оже жити—Христосъ и смерть—приобрѣтеніе“. И вѣримъ мы, закончилъ о. Морозовъ, что черезъ кровь этихъ мучениковъ церковь еще сильнѣе, еще ярче засіяетъ надъ многострадальной Русской землею“.

О. Морозова сдѣлала высокая фигура профессора Д. В. Болдырева. Онъ далъ талантливую философскую оцѣнку переживаемого момента. „Послѣ революціи жители Россіи захотѣли попасть въ рай безъ трудовъ усилонныхъ, безъ подвига и готовности и вотъ попали въ царство тлѣнія, страданій и тьмы. Церковь оросилась кровью мучениковъ, но эта кровь и спасетъ Россію, ибо за смертью всегда идетъ воскресеніе, а мученичество къ воскресенію есть кратчайшій нуть“. „Мы чаемъ воскресенія“,—такъ приблизительно закончилъ профессоръ свою воодушевленную, красиво построенную рѣчь.

Послѣднимъ ораторомъ выступилъ профессоръ поэтъ Ю. П. Верховскій. Отчетливо прочиталъ онъ нѣсколько своихъ стихотвореній, сюжеть которыхъ заимствовалъ изъ „Пролога“. Прекрасныя по формѣ, языку и содержанію стихотворенія эти переносили мысль и чувство въ далекое прошлое гоненій, такъ похоже на настоящее время.

Въ перерывахъ между рѣчами ораторовъ хоромъ исполнены были рядъ церковныхъ пѣснопѣній.

Денежный сборъ отъ перваго „Вечера“ выразился въ суммѣ 3937 р. 71 (чистая прибыль). Второю вечеръ далъ 2309 р. Оба „вечера“ дали семьямъ убитыхъ священнослужителей, вѣстѣ съ 2779 р., собранными по подписнымъ листамъ въ приходскихъ г. Перми церквахъ, 9025 р. 72 к.

Кромѣ г. Перми, „Вечера Скорби“, въ память убитыхъ большевиками священнослужителей и въ пользу ихъ семействъ, устраиваемы были и въ провинціи. Таковъ былъ, напр., „Вечеръ“, устроенный въ Юговскомъ зав., Пермск. у. Происходилъ онъ въ мѣстномъ Народномъ домѣ, гдѣ въ концертномъ отдѣленіи выступалъ хоръ Юговскаго собора подъ управленіемъ священника А. Сельвановскаго. Въ качествѣ лектора былъ приглашенъ пермскій миссіонеръ, священ. В. Морозовъ, который въ трехъ рѣчахъ, въ яркихъ и образныхъ словахъ, обрисовалъ время большевистскаго гоненія на православную церковь вообще и, въ частности, привелъ много примѣровъ того, какъ оскверняли большевики храмы въ Пермской епархіи, и какъ, а также кто изъ священнослужителей былъ преданъ здѣсь на разнаго рода мученія и пытки. Сборъ съ „Вечера Скорби“ выразился въ суммѣ 2276 рублей. Залъ Народнаго дома былъ буквально переполненъ.

Недавно въ с. Верхнихъ-Муллахъ Пермск. у. былъ устроенъ „Вечеръ Скорби“, собравшій массу прихожанъ этого пригороднаго села. Съ рѣчами выступали пермскій миссіонеръ священ. В. Морозовъ и мѣстный священникъ Ал. Работкинъ. Несмотря на то, что „Вечеръ“ устроенъ былъ въ храмѣ на добровольныхъ пожертвованіяхъ со стороны слушателей, матеріальный успѣхъ его выразился для села въ довольно значительной суммѣ. Собрано было до 500 рублей.

„Вечеръ Св. Креста.“

Пермское Стефановское Братство, разоренное большевиками, устроило „Вечеръ Св. Креста“. О. Морозовъ рассказалъ о страданіяхъ Спасителя, приведши нѣсколько объ этихъ страданіяхъ легендъ—православныхъ и католическихъ, и подробно выяснивъ смыслъ и значеніе для насъ Св. Креста. Пока Русь была подъ знаменемъ Креста, она была сильна и велика, когда же его сбросила, то пришла въ современное состояніе разрушенія и хаоса. Для спасенія ея нужно, чтобы она снова пришла подъ сѣнь Креста Христа и Его Голгофы.

Д. В. Болдыревъ остоявилъ вниманіе слушателей на большевизмѣ, выяснивъ въ яркихъ краскахъ его сущность и причины распростраенія. Неправильно говорятъ, что большевизмъ развился у насъ на почвѣ повѣжества и народной тьмы. Германія—культурная страна—также заразилась большевизмомъ. Онъ и у насъ прежде всего захватилъ провѣщенныя культурные умы. Лучшіе художники, поэты, писатели слетали и теперь еще слетаютъ вѣнокъ на рога Троицаго,—этого яркаго образа грядущаго звѣря-антихриста. Слѣдовательно, и культура часто бессильна въ борьбѣ съ большевизмомъ. Побѣдить послѣдній можно лишь Крестомъ и вѣрой въ Голгофу Христа. Похвалой Св. Кресту и закончилъ свою рѣчь профессоръ.

Послѣднимъ выступилъ Н. Е. Румянцевъ, ассистентъ университета на кафедрѣ психологіи. Указавъ, чѣмъ прельщаетъ многихъ большевизмъ, онъ подробно развилъ мысль о необходимости нашего національнаго возрожденія, какъ лучшаго средства къ спасенію и восстановленію нѣкогда великой Россіи. Мы создали великій языкъ, свое искусство, свою культуру. Все родное дорого намъ и его нужно хранить. Нужно только искоренить одинъ крупный недостатокъ нашей національной души. Мы увлекаемся, у насъ нѣтъ силы характера, выдержки, пастойчивости. Отсюда и наше паденіе въ пропасть большевизма.

Вечеръ имѣлъ довольно значительный матеріальный успѣхъ. Всего валового сбора получено 2471 р. 17 к.

Изъ епархіальной хроники.

12 мая ст. ст. Тобольское Епарх. Братство чувствовало своего члена К. А. Пономаренко, отъѣзжающаго на службу въ г. Омскъ. Къ 7½ час. вечера въ залъ мужской гимназіи собрались въ большомъ числѣ члены Братства во главѣ съ его совѣтомъ. Послѣ общей молитвы и предварительнаго слова о поводахъ къ экстренному собранію председателя Братства о. В. Хлынова товарищъ председателя о. И. Фокинъ, обращаясь къ К. А. Пономаренко, причиталъ отъ лица Братства адресъ, текстъ коего приводится ниже. О. В. Хлыновъ благословилъ отъ лица Братства К. А. иконой св. Іоанна м. Тобольскаго. Отъ лица Союза приходскихъ Совѣтовъ и корпораціи мужской гимназіи привѣтствовалъ Кипріяна Алексѣевича П. А. Сулима—Грудзинскій—директоръ мужской гимназіи—особой прочувствованной рѣчью.—На адресъ и привѣтствія К. А. Пономаренко отвѣчалъ обширной, по обыкновенію талантливей и содержательней, рѣчью. Въ концѣ Киприану Алексѣевичу было возглаголено многолѣтіе, дружно всѣми пропѣтое. К. А. Пономаренко назначенъ начальникомъ учебнаго отдѣленія, при Главномъ Управленіи по Дѣламъ Вѣроисповѣданій. Текстъ адреса:

„Многоуважаемый Киприанъ Алексѣевичъ!

Съ чувствомъ глубокой горести освѣдомились члены Тобольскаго Епархіальнаго Братства о Вашемъ уходѣ изъ Тобольска на службу въ иную область. Грусть эта вполне понятна, если принять во вниманіе тѣ незримыя нравственныя узы, какія создались между Вами и членами нашего Братства. Въ рядахъ этого Братства Вы являлись однимъ изъ лучшихъ и цѣннѣйшихъ работниковъ, талантливымъ проповѣдникомъ, глубоко-содержательнымъ лекторомъ, умнымъ совѣтникомъ. Ваше вдохновенное, образное, всегда живое, слово всѣ мы—члены Братства—не разъ слышали съ высокой касседы собора Тобольскаго, а также на многолюдныхъ Братскихъ собраніяхъ. Это слово было всегда неизмѣнно проникнуто чувствомъ живой любви къ страждущей родинѣ нашей и поруганной Церкви Божіей. И это слово воодушевляло насъ, поднимало надвинутыя силы, объединяло вокругъ святынь вѣры нашей и мощи будило сознание.

За это слово Вамъ сердечное спасибо!

Выступая ревностнымъ проповѣдникомъ-лекторомъ, Вы, Киприанъ Алексѣевичъ, когда нужно было, обстоятельства требовали, а нравственный долгъ повелѣвалъ, мужественно шли отстаивать предъ сильными міра сего святыни нашей вѣры отъ поруганія ихъ темпою силой, и здѣсь Ваше слово звучало твердо, непреклонно, обличая въ говорившемъ глубокое чувство любви къ завѣтамъ церкви нашей.

Не осталась не замѣченной Братствомъ и Ваша горячая любовь къ Великому Архистрою и Мученику Тобольской церкви Пресвященнѣйшему Епископу Гермогону, нравственную личность коего, соотвѣтствовавшую Вашимъ настроеніямъ, Вы такъ талантливо и ярко освѣщали намъ въ своихъ рѣчахъ и докладахъ.

Горячо тронули членовъ Братства Ваши пламенная рѣчи въ Епархіальномъ Собраніи въ защиту основныхъ принциповъ Братства.

Не мудро, что, вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Тобольское Епархіальное Братство полубило Васъ, гордилось возможностью видѣть Васъ—просвѣщеннаго, талантливаго дѣятеля—въ своихъ первыхъ рядахъ, немудрено, что оно опечалилось глубокою печалью при извѣстїи о разлукѣ съ Вами: наша нива такъ скудна работниками, наше время такъ остро нуждается въ нихъ...

Разставаясь съ Вами, свидѣтельствуя Вамъ свои искреннія чувства, Тобольское Епархіальное Братство выражаетъ глубокую увѣренность, что Вы, Киприанъ Алексѣевичъ, и по отъѣздѣ изъ Тобольска, останетесь и пребудете членомъ этого Братства, сохраните живую связь съ организациею, питающей къ Вамъ такое глубокое уваженіе. Мы думаемъ, что и на по-

воимъ мѣстѣ Вашего служенія все также убѣжденно-горячо и талантливо будетъ звучать Ваше слово въ защиту матери—Церкви и поруганной родины нашей.

Да поможетъ Вамъ Господь Всемогушій въ этомъ святомъ дѣлѣ!

Въ молитвенную память о Тобольскомъ Епархіальномъ Братствѣ примите, многоуважаемый Киприанъ Алексѣевичъ, настоящій образъ Святителя Христова Іоанна, митрополита Тобольскаго, благословеніемъ и молитвами коего да хранится Ваша жизнь, да крѣпнутъ Ваши силы, да возрастетъ Ваша ревность въ дѣлѣ священной борьбы за святую православную богоносную Русь! (Слѣдуютъ подписи).

Школьный праздникъ. Тобольскій Законоучительскій Союзъ, при самомъ живомъ и непосредственномъ участіи учащихся Тобольскихъ начальныхъ школъ, устроилъ 11 (24) мая с. г. въ день памяти славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меодію школьный праздникъ. Дѣти во главѣ съ учащими собрались къ 10 часамъ въ као. соборъ, гдѣ, послѣ литургіи, соборнѣ членами Законоучительскаго Союза былъ отслуженъ при пѣніи дѣтей молебенъ св. Кириллу и Меодію. Слово въ соборѣ сказалъ о. М. Степановъ. Послѣ молебна дѣти перешли въ залъ архіерейскаго дома, гдѣ и состоялся актъ по нарочито выработанной программѣ. Программа была изящно отпечатана, при чемъ возглавлялась крестомъ и текстомъ изъ Евангелія: „Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ“ (Еванг. Марк. 16 глав., 16 ст.) Содержаніе программы, по коей прошелъ актъ, таково: 1) „Днесъ благодать Святаго Духа настъ собора; 2) Тропарь свв. Кириллу и Меодію—хоръ; 3) Слово законоучителя: „Памяти Первоучителей Славянъ“. 4) Гимнъ свв. Кириллу и Меодію—хоръ; 5) „Пѣснь свв. Кириллу и Меодію * *“, 6) Гимнъ свв. Кириллу и Меодію“. Епископа Викторина—декламация; 7) „Коль славенъ нашъ Господь“—Русскій гимнъ—хоръ; 8) „Молитва“—Ст. К. Р.; 9) „Апостолы“—Ст. * *—декламация; 10) „Да воскреснетъ Богъ“—хоръ; 11) „Женщина благовѣстница“—Ст. * *; 12) „Евангеліе“—Ст. К. Р.—декламация; 13) „Ангель воиаше“ и „Свѣтися, свѣтися“—хоръ.

Рѣчь, посвященную памяти Первоучителей Славянъ, произнесъ председатель Союза о. И. Фокинъ. Присутствовавшій на актѣ начальникъ учебнаго отдѣленія при Главномъ Управленіи по Дѣламъ Вѣроисповѣданій, членъ Тоб. Братства, К. А. Пономаренко такъ же произнесъ рѣчь.

На школьный праздникъ, посвященный памяти свв. Кирилла и Меодію, были разосланы приглашенія въ 15-ть начальныхъ училищъ г. Тобольска. На приглашеніе отозвались 12 училищъ: Андреевское, Архангельское, Благовѣщенское, Богородице-Рождественское, Завальное, Менделеевское, Тирковское, Тургенское, Крестовоздвиженское, Покровское, Образцовая школа при Епархіальномъ училищѣ и училище при Александровскомъ приютѣ. Были учащіе старшихъ отдѣленій. Всего дѣтей было 216 человекъ. Учащихъ, сопровождавшихъ дѣтей, было 16-ть Законоучителей начальныхъ школъ два.

Дѣтямъ розданы „Налестипскіе Листки“. 40 экз. „Моленіе о Чашѣ“ стих. Някытина; 40 экз. стих. „Голгова“; 40 экз. ст. „У Гроба Господня“; 40 экз. ст. „Іерусалимъ“; 40 экз. „Ночь у Гроба Господня“.

Всѣ пѣснопѣнія молебна и №№ пѣнія на актѣ исполнены учащимися Богородице-Рождественскаго прих. училища, подъ управленіемъ учителя пѣнія о діакона Кугаевского. №№ декламация по программѣ также исполнены учащимися Богород.-Рождествен. училища (учительница А. И. Ксенофонта).

Пѣніе и декламация были исполнены прекрасно. На память о школьномъ праздникѣ всѣмъ дѣтямъ и вообще присутствующимъ была роздана его печатная программа.

Тобольскій Законоучительскій Союзъ вошелъ въ Тобольскую Городскую Думу съ представленіемъ о томъ, чтобы въ Школьную Комиссію при Думѣ былъ введенъ представитель Законоучительскаго Союза.

Въ засѣданіи Думы 10 мая ст. ст. этотъ вопросъ разсматривался, при чемъ *единогласно* постановлено такое мѣсто въ Комиссіи представителю Законоучительскаго Союза *предоставить*.

Секретарь Епархіальнаго Совѣта Я. П. Аоннасьевъ, какъ мы слышали, оставляетъ эту должность, переходя въ число членовъ Епархіальнаго Совѣта вмѣсто выбывшаго псал. Левкова. Свящ. Елпатовскій прислалъ категорическій отказъ занять должность члена Епарх. Совѣта.

Тобольскій Уѣздный Учительскій съѣздъ на одномъ изъ своихъ недавнихъ общихъ собраній единогласно призналъ желательнымъ открытіе въ Тобольскѣ „Учит. Дома“. Предсѣдатель далъ справку, что Тоб. уезднымъ земскимъ собраніемъ принято въ смѣту ассигнованіе 5000 руб. въ фондъ „Учител. Дома“. Постановлено устроить для образованія фонда: а) литературно-музыкальный вечеръ, б) кружечный и подписными листами сборъ („Учительскій день“), в) отчислять ежемѣсячно $\frac{1}{2}$ % изъ жалованья учащихся на тотъ же предметъ; также дѣлать и одновременные взносы. Что касается мѣста для постройки „Уч. дома“, то рѣшено запросить городское самоуправленіе объ уступкѣ свободнаго участка земли, по Б. Архангельской улицѣ. На этомъ же собраніи обсуждался вопросъ—объ участіи на *красномъ* учительскомъ *съѣздѣ* въ г. Омскѣ. Заслушано сообщеніе зап. сибир. учител. союза (г. Омскъ) о томъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ намѣченъ 3-й зап. сибир. краевой учительскій делегатскій съѣздъ. Собраніе признало желательнымъ делегировать представителей отъ Тоб. союза на этотъ съѣздъ; вопросъ же о средствахъ на поѣздку и содержаніе делегатовъ рѣшено передать на обсужденіе Тоб. *уѣзднаго* учительскаго *съѣзда*, намѣченнаго въ началѣ іюня т. г.

Изъ этого сообщенія видно организационная работа учительства и ея методы. Такъ, учительство устраиваетъ „Учительскій домъ“, организуетъ краевой съѣздъ, объединилось не только на мѣстахъ, но и въ цѣлый обширный коллективъ—Западно-Сибирскій учит. союзъ. Крімъ того, оно ежегодно устраиваетъ съѣзды по уѣздамъ.

Духовенству и законоучительству нужно усвоить эти же самые методы организационной работы и прежде всего ярко запечатлѣть въ своемъ сознаніи *великую необходимость объединенія силъ и стройной ихъ организациіи*. Безусловно необходимо устройство *Епархіальнаго дома*. Создать его теперь тѣмъ легче, что идея созданія этого дома связана со свѣтлымъ именемъ нашего Архипастыря—мученика, Владыки Гермогена. Нынѣ вышла книга, посвященная ему. Въ *каждомъ* приходѣ можетъ (и долженъ) быть устроенъ „вечеръ скорби“, посвященный памяти великаго страдальца въ вѣру. Народъ долженъ знать о своемъ страдальцѣ—Архипастырѣ. Узнавши, онъ создастъ ему достойный памятникъ...

Учительство объединилось въ Западно-Сиб. Союзъ. Законоучительство тоже объединилось сверху: процессъ объединенія нужно завершить на мѣстахъ—по благочиніямъ и уѣздамъ.

Свящ. о. М. Степановъ составилъ по порученію Братства „Краткій историческій очеркъ Тобольской епархіи“. Трудъ будетъ печататься къ предстоящему юбилею епархіи.

13-26 мая—день начала сверженія совѣтской власти въ Сибири—былъ ознаменованъ въ г. Тобольскѣ празднованіемъ. Торговли и занятій не было. Городъ былъ украшенъ національными флагами, въ соборѣ въ 12 ч. дня было совершено торжественное благодарственное молебствіе, предъ коимъ слово на тему дня говорилъ о. В. Хлыновъ. Послѣ молебна состоялся парадъ войскамъ гарнизона.

18 мая ст. ст. состоялось засѣданіе Комиссіи по увѣковѣченію памяти епископа Гермогена. Комиссія избрала изъ своей среды казначея для завѣ-

дыванія денежной частью. Избранной оказалась А. И. Ксенофонтова. Постановлено всѣ денежные ресурсы, поступившіе, и поступающіе и имѣющіе поступить въ „Гермогеновскій фондъ“, сосредоточить въ одномъ мѣстѣ, въ названной Комиссіи. Постановлено достойнымъ образомъ почтить память мученика—архипастыря—въ день его мученической кончины (16 іюня) устройствомъ въ этотъ день „Вечера Скорби“ въ г. Тобольскѣ, а ранѣе того, торжественнаго богослуженія во всѣхъ храмахъ съ произнесеніемъ рѣчей о почившемъ Архипастырѣ. Рѣшено отъ имени Комиссіи обратиться къ епархіи съ воззваніемъ, о томъ, чтобы епархія во всѣхъ своихъ приходахъ достойно почтила память Архипастыря-мученика какъ, молитвенно, такъ устройствомъ повсюду (въ храмахъ или школахъ) „Вечеръ скорби“ съ чтеніемъ о мученикѣ Архипастырѣ, произнесеніемъ слова о немъ, чтобы широкая народная масса знала мученика за Вѣру Христову, помнила его и чтла его свѣтлую память. Вездѣ въ этотъ день желательнo произвести сборъ въ пользу „Гермогеновскаго фонда“. Чтенія можно устроить вездѣ, руководясь книжкой „Архипастыр мученикъ“, вышедшей изъ печати (выписывать изъ склада Братства).

Постановлено просить причтъ Усальской церкви совершить въ день смерти Владыки Гермогена крестный ходъ къ мѣсту, гдѣ было найдено тѣло его (тамъ поставленъ крестъ), съ произнесеніемъ соотвѣствующихъ поученій за папихидой. На этомъ мѣстѣ (берегъ р. Тобола) рѣшено построить часовню, приступивъ къ дѣлу послѣ накопленія достаточныхъ средствъ въ „Гермогеновскомъ фондѣ“.—Надъ могилой Архипастыря-мученика рѣшено устроить мраморное надгробіе, обнеся его рѣшеткой. Предложено мѣстнымъ художникамъ Теофалактову и Чукомину выработать проекты надгробія. Рѣшено также съ этимъ вопросомъ обратиться къ Высшему Церк. Управленію (Омскъ), каковое могло бы дать цѣнный совѣтъ и компетентное указаніе—какъ устроить надгробіе, имѣющее служить вѣчнымъ и достойнымъ памятникомъ страдальцу—епископу.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Тобольскаго Каедральнаго собора.

Полный Молитвословъ. Въ составъ молитвослова входятъ: 1) Наставленіе о молитвѣ; 2) молитвы: утреннія, дневныя, вечернія, богослужебныя и на различныя потребности; 3) пѣснопѣнія въ недѣлю Пасхи; 4) тропари, богородичны и кондаки: воскресны осми гласовъ; дневныя на всю седмицу; на праздники Господни, Богородичны и святыхъ великихъ; 5) послѣдованіе ко св. причащенію и по св. причащенію; 6) акаансты Спасителю и Божіей Матери; 7) канонъ Ангелу Хранителю; 8) Словаръ непонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ молитвословѣ, съ переводомъ на русскій языкъ. Въ $\frac{1}{8}$ д. л. стр. 160. Цѣна 5 руб.

Акаансты: Спасителю и Божіей Матери (всѣхъ скорбящихъ радости) съ канономъ, поемнымъ въ душевной скорби. Въ $\frac{1}{8}$ д. л. 82 стр. Цѣна 1 руб.

Акаанстъ св. муч. Іоанну Воицу. Въ $\frac{1}{8}$ д. л. 16 стр. Цѣна 50 к.

Цѣны указаны безъ пересылки.

Требованія адресовать: Тобольскъ—Нагорный, причту каедральнаго собора. Обязательно впередъ высылать половину стоимости; на остальную сумму будетъ налагаться платежъ черезъ почту.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла
свящ. И. Фокинъ.